Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 239 (9375) | Воскресенье, 26 сентября 1943 г. | ЦЕНА 20 КОП.

Величайшую радость, всеобщее ликование нашего народа вызвала новая блестящая победа Красной Армии.

Советские воины форсировали Днепр и 25 сентября штурмом овладели Смоленском—важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на Западном направлении. Освобождён от немецких захватчиков важный узел коммуникаций и мощный опорный пункт обороны немцев на Могилевском направлении—город Рославль.

Слава героическим воинам Красной Армии!

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии СОКОЛОВСКОМУ

Войска Западного фронта, продолжая успешное наступление, форсировали реку ДНЕПР и после упорных боёв сегодня, 25 сентября, штурмом овладели крупным областным центром — городом СМОЛЕНСК, — важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на Западном направлении.

Сегодня же войска Западного фронта, после двухдневных ожесточённых боёв, сломили сопротивление противника и овладели оперативно важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны немцев на Могилёвском направлении — городом РОСЛАВЛЬ.

В боях за освобождение городов СМОЛЕНСК и РОСЛАВЛЬ отличились войска генерал-лейтенанта ГЛУЗДОВСКОГО, генерал-лейтенанта КРЫЛОВА, генерал-лейтенанта ПОЛЕНОВА, генерал-полковника ГОРДОВА, генерал-лейтенанта СУХОМЛИНА, генерал-лейтенанта ЖУРАВЛЕВА, генерал-лейтенанта ПОПОВА, генерал-лейтенанта ГРИШИНА, лётчики генерал-лейтенанта авиации ГРОМОВА и Маршала авиации ГОЛОВАНОВА.

Особенно отличились:

331 Краснознамённая стрелковая дивизия полковника БЕРЕСТОВА, 215 стрелковая дивизия генерал-майора ИОВЛЕВА, 133 стрелковая дивизия полковника КАЗИШВИЛИ, 222 стрелковая дивизия генерал-майора ГРЫЗЛОВА, 312 стрелковая дивизия полковника МОИСЕЕВСКОГО, 199 стрелковая дивизия полковника КОНОНЕНКО, 56 Гвардейская стрелковая дивизия полковника КОЛАБУТИНА, 42 стрелковая дивизия генерал-майора МУЛЬТАН, 153 стрелковая дивизия полковника КРАСНОВА, 32 кавалерийская дивизия полковника КОЛЮЖНОГО, 4 Гвардейская пушечная артиллерийская дивизия генерал-майора артиллерии КОЖУХОВА, 2 штурмовой авиационный корпус генерал-майора авиации СТЕПИЧЕВА, 3 Гвардейская бомбардировочная авиационная дивизия полковника АНДРЕЕВА, 303 истребительная авиационная дивизия генерал-майора авиации ЗАХАРОВА, 309 истребительная авиационная дивизия подполковника ВУСС, 367 отдельный пулемётно-артиллерийский батальон майора САВЕНКОВА, 392 Красноярский корпусной артиллерийский полк полковника СЕРГЕЕВА, 644 пушечный артиллерийский полк полковника КРИВОШАПОВА, 873 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника БИЛЬДИНА, 549 миномётный полк подполковника СОТСКОВА, 317 Гвардейский миномётный полк подполковника КОПНИНА, 201 отдельный Гвардейский миномётный дивизион майора БОГОВЕЕВА, 35 отдельный Гвардейский миномётный дивизион майора БОГОРОДСКОГО, 49 зенитная артиллерийская дивизия полковника КАМИНСКОГО, 341 зенитный артиллерийский полк подполковника ХИЛЬКО, 1478 зенитный артиллерийский полк подполковника СЕМЕНОВА, 42 Гвардейская танковая бригада полковника КОТОВА, 153 танковая бригада подполковника КРУТИЙ, 4 Гвардейская танковая бригада полковника САВЧЕНКО, 1 штурмовая Комсомольская инженерная бригада полковника ПЕТРОВА, 1 Гвардейская истребительная противотанковая артиллерийская бригада полковника БАСОВА, 247 стрелковая дивизия генерал-майора МУХИНА, 139 стрелковая дивизия полковника КИРИЛЛОВА, 326 стрелковая дивизия полковника ГУСЕВА, 49 стрелковая дивизия генерал-майора ЧИЖОВА, 277 стрелковая дивизия генерал-майора ГЛАДЫШЕВА, 344 стрелковая дивизия полковника СТРАХОВА, 231 штурмовая авиационная дивизия полковника ЧИЖИКОВА, 564 пушечный артиллерийский полк подполковника ГУСЕВА, 447 Краснознамённый пушечный артиллерийский полк подполковника ЧВЫКОВА, 542 миномётный полк подполковника РАДЧЕНКО, 992 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника ПУПКОВА, 345 инженерный батальон майора ГУСЕВА, 303 инженерный батальон капитана ПЕТУХОВА, 306 инженерный батальон майора СИНИЦИНА, 1268 зенитный артиллерийский полк майора САЗАНОВА, 54 Гвардейский миномётный полк майора ЛАВРИНОВИЧ, 2 отдельный Гвардейский миномётный дивизион майора ЕРЕМИНА, 36 авиационная дивизия дальнего действия генерал-майора авиации ДРЯНИНА, 2 Гвардейский авиационный полк дальнего действия полковника БАЛАШОВА, 3 Гвардейский авиационный полк дальнего действия подполковника ГЛАЗКОВА, 14 Гвардейский авиационный полк дальнего действия подполковника ЗЕНКОВА, 455 авиационный полк дальнего действия подполковника ЧЕБОТАЕВА, 13 Гвардейский авиационный полк дальнего действия подполковника ДМИТРИЕВА, 17 Гвардейский авиационный полк дальнего действия подполковника МАТРОСОВА, 19 Гвардейский авиационный полк дальнего действия подполковника ШАПОШНИКОВА.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, отличившимся в боях за освобождение городов СМОЛЕНСК и РОСЛАВЛЬ, присвоить наименования «СМОЛЕНСКИХ» и «РОСЛАВЛЬСКИХ».

Впредь эти соединения и части именовать:

331-я Краснознамённая Смоленская стрелковая дивизия,
215-я Смоленская стрелковая дивизия,
133-я Смоленская стрелковая дивизия,
222-я Смоленская стрелковая дивизия,
312-я Смоленская стрелковая дивизия,
199-я Смоленская стрелковая дивизия,
56-я Гвардейская Смоленская стрелковая дивизия,
42-я Смоленская стрелковая дивизия,
153-я Смоленская стрелковая дивизия,
32-я Смоленская кавалерийская дивизия,
4-я Гвардейская Смоленская пушечная артиллерийская дивизия,
2-й Смоленский штурмовой авиационный корпус,
3-я Гвардейская Смоленская бомбардировочная авиационная дивизия,
303-я Смоленская истребительная авиационная дивизия,
309-я Смоленская истребительная авиационная дивизия,
367-й Смоленский отдельный пулемётно-артиллерийский батальон,
392-й Красноярско-Смоленский корпусной артиллерийский полк,
644-й Смоленский пушечный артиллерийский полк,
873-й Смоленский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
549-й Смоленский миномётный полк,
317-й Гвардейский Смоленский миномётный полк,
201-й Смоленский отдельный Гвардейский миномётный дивизион,
35-й Смоленский отдельный Гвардейский миномётный дивизион,
49-я Смоленская зенитная артиллерийская дивизия,
341-й Смоленский зенитный артиллерийский полк,
1478-й Смоленский зенитный артиллерийский полк,
42-я Гвардейская Смоленская танковая бригада,
153-я Смоленская танковая бригада,
4-я Гвардейская Смоленская танковая бригада,
1-я Смоленская штурмовая Комсомольская инженерная бригада,
1-я Гвардейская Смоленская истребительная противотанковая артиллерийская бригада,
36-я Смоленская авиационная дивизия дальнего действия,
2-й Гвардейский Смоленский авиационный полк дальнего действия,
3-й Гвардейский Смоленский авиационный полк дальнего действия,
14-й Гвардейский Смоленский авиационный полк дальнего действия,
455-й Смоленский авиационный полк дальнего действия,
247-я Рославльская стрелковая дивизия,
139-я Рославльская стрелковая дивизия,
326-я Рославльская стрелковая дивизия,
49-я Рославльская стрелковая дивизия,
277-я Рославльская стрелковая дивизия,
344-я Рославльская стрелковая дивизия,
231-я Рославльская штурмовая авиационная дивизия,
564-й Рославльский пушечный артиллерийский полк,
447-й Краснознамённый Рославльский пушечный артиллерийский полк,
542-й Рославльский миномётный полк,
992-й Рославльский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
345-й Рославльский инженерный батальон,
303-й Рославльский инженерный батальон,
306-й Рославльский инженерный батальон,
1268-й Рославльский зенитный артиллерийский полк,
54-й Гвардейский Рославльский миномётный полк,
2-й Рославльский отдельный Гвардейский миномётный дивизион,
13-й Гвардейский Рославльский авиационный полк дальнего действия,
17-й Гвардейский Рославльский авиационный полк дальнего действия,
19-й Гвардейский Рославльский авиационный полк дальнего действия.

Сегодня, 25 сентября, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим города СМОЛЕНСК и РОСЛАВЛЬ, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за СМОЛЕНСК и РОСЛАВЛЬ.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

25 сентября 1943 года.

О присвоении воинских званий офицерскому составу и генералам Красной Армии

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года и Постановлениями Государственного Комитета Обороны от 2 января и 4 февраля 1943 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА

Вострухову Владимиру Ивановичу.
Гусеву Николаю Ивановичу.
Корженевич Феодосию Константиновичу.
Андрикову Ивану Ильичу.
Нечаеву Александру Николаевичу.
Озерову Федору Петровичу.
Петрушевскому Александру Васильевичу.
Рогинскому Сергею Васильевичу.
Чанчибадзе Порфирию Георгиевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА АРТИЛЛЕРИИ

Вознюк Василию Ивановичу.
Неделину Митрофану Ивановичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ВОЙСК СВЯЗИ

Леонову Алексею Ивановичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Алешину Евгению Васильевичу.
Алиеву Ивану Михайловичу.
Анциферову Ивану Ивановичу.
Батицкому Павлу Федоровичу.
Большакову Дмитрию Михайловичу.
Борисову Владимиру Александровичу.
Буренину Ивану Николаевичу.
Егорову Александру Александровичу.
Журавлеву Петру Михайловичу.
Зайончковскому Василию Казимировичу.
Коломинову Александру Николаевичу.
Лещинину Василию Андреевичу.
Машошину Андрею Федоровичу.
Назаренко Тихону Николаевичу.
Павлову Ивану Ивановичу.
Паничкину Якову Афанасьевичу.
Рогову Александру Семеновичу.
Сазонову Александру Михайловичу.
Саксееву Петру Ивановичу.
Сафронову Афанасию Ивановичу.
Ушакову Евгению Григорьевичу.
Юдину Федору Сергеевичу.
Ястребову Илье Ивановичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АРТИЛЛЕРИИ

Жданову Николаю Николаевичу.
Коробченко Василию Стратоновичу.
Ливанскому Владимиру Владимировичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ВОЙСК СВЯЗИ

Соловьеву Прокофию Ивановичу.
Филину Николаю Михайловичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

Звереву Виталию Ивановичу.
Цирлину Александру Даниловичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Скородумову Петру Николаевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ

Васильеву Василию Васильевичу.
Савоненкову Григорию Михайловичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ВЕТЕРИНАРНОЙ СЛУЖБЫ

Алмчкину Сергею Лаврентьевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **И. СТАЛИН.**
Управляющий Делами Совнаркома СССР **Я. ЧАДАЕВ.**

Москва, Кремль. 25 сентября 1943 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза сержанту Варламову Н. Г., Лисицыной А. М. и Мелентьевой М. В.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая Звезда»**:

1. Сержанту **Варламову** Николаю Гавриловичу.
2. **Лисицыной** Анне Михайловне.
3. **Мелентьевой** Марии Владимировне.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 25 сентября 1943 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении академика архитектуры Щусева Алексея Викторовича орденом Трудового Красного Знамени

За выдающиеся заслуги в области архитектуры, в связи с 70-летием со дня рождения, наградить академика архитектуры **Щусева** Алексея Викторовича орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 25 сентября 1943 г.

Москва от имени Родины салютует доблестным войскам, освободившим города Смоленск и Рославль

Вчера, 25 сентября, в 21 час столица нашей Родины—Москва от имени Родины по приказу Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина салютовала нашим доблестным войскам, форсировавшим реку Днепр и после упорных боёв штурмом овладевшим городом Смоленск — важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на западе и освободившим город Рославль.

Ровно в 21 час раздался первый залп из 224 орудий. За ним — ещё девятнадцать...

Голубые лучи прожекторов освещали толпы людей, собравшихся у здания Центрального телеграфа, у гостиницы «Москва», Дома Совнаркома, Исторического музея. Залпы наших побед звучали вчера особенно торжественно, ибо нет русского человека, сердцу которого не было бы близко слово «Смоленск»! Как разноцветные звезды, взлетали в черное осеннее небо тысячи ракет и, падая, оставляли за собой сверкающие каскады.

По улице Горького к Красной площади непрерывным потоком шли ликующие москвичи.

— *Смоленск освобождён! Ура!* — раздался возглас. Его подхватили тысячи людей, и эти слова передавались, как эстафета.

Салют в честь доблестных Смоленских и Рославльских дивизий транслировался по радио. Вместе с москвичами его слушала и аплодировала освободителям Смоленска и Рославля вся страна. (ТАСС).

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ СОЮЗНЫХ СТРАН

В результате обмена мнений между правительствами Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании, имевшего место в августе—сентябре с. г., учреждена Военно-Политическая Комиссия в составе представителей правительств США, Великобритании и СССР с участием представителя Французского Комитета Национального Освобождения.

Военно-Политическая Комиссия на первое время будет иметь местом своего пребывания город Алжир, причём в качестве её первоочередной задачи намечается рассмотрение вопросов, связанных с условиями перемирия с Италией, и мероприятий контроля за осуществлением этих условий, а также совместное обсуждение других аналогичных проблем на освобождаемых союзниками вражеских территориях.

Представителем Советского Правительства в Военно-Политической Комиссии назначен Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. Я. Вышинский. Представителем Британского Правительства назначен член парламента и Министр Короны г. Гарольд Мак-Миллан. В скором времени ожидается назначение представителя Правительства Соединенных Штатов Америки, а также представителя Французского Комитета Национального Освобождения.

ИНФОРМБЮРО НАРКОМИНДЕЛА.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 25 сентября

Войска ЗАПАДНОГО фронта, продолжая развивать наступление, успешно форсировали реку ДНЕПР и после упорных боёв 25 сентября штурмом овладели областным центром—городом СМОЛЕНСК. Сегодня же войска ЗАПАДНОГО фронта после двухдневных боёв сломили сопротивление противника и овладели городом и крупным железнодорожным узлом РОСЛАВЛЬ.

На ДНЕПРОПЕТРОВСКОМ направлении наши войска продолжали наступление и овладели районным центром Днепропетровской области ПЕТРИКОВКА, а также заняли крупные населённые пункты ПРОДАНОВКА, ГАЛУШКОВКА, ЛОБОЙКОВКА, КОЛХОЗОВКА, ЕЛИЗАВЕТОВКА.

На КРЕМЕНЧУГСКОМ направлении наши войска, продолжая развивать успешное наступление, продвинулись вперёд от 15 до 20 километров и овладели городом КОБЕЛЯКИ, районными центрами Полтавской области ОБОЛОНЬ, СЕМЕНОВКА, а также заняли свыше 120 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты БИЛЯКИ, РАДОЛОВКА, ЗУБАНИ, ПОДГОРЬЕ, ОСТАПЬЕ, СУХОРАБОВКА, МИХНЕВКА, ГОРБ, ШАМРАЕВКА, ПОПОВО, МАРЯНОВКА, МАРКОВКА, БРИГАДИРОВКА, КАСЬЯНЫ, БЕРЕЖНОВКА, ПЕСИГОЛОВЦЫ, ГАРБУЗОВКА и железнодорожные станции ВЕСЕЛЫЙ ПОДОЛ, КОБЕЛЯКИ.

На КИЕВСКОМ направлении наши войска, сломив сопротивление противника, овладели городом БРОВАРЫ.

На ГОМЕЛЬСКОМ направлении наши войска продолжали развивать успешное наступление и, продвинувшись вперёд от 15 до 20 километров, овладели городом КЛИНЦЫ, а также заняли свыше 350 других населённых пунктов, среди которых крупные населённые пункты ОВЧИНЕЦ, ЖЕМЕРДЕЕВКА, КУЛАГИ, ГНИЛУША, ТУЛУКОВЩИНА, ЧЕРТОВИЦЫ, ЗАЙМИЩЕ, БЕЛЫЙ КОЛОДЕЗЬ, МАНЮКИ, ЗАМЫШЕВО, РЫЛОВИЧИ, ДЕМЕНКА, ДУБРОВКА, БОЛЬШИЕ ЩЕРБИНИЧИ, ПЕТРЯТИНКИ, ЧУРОВИЧИ, СТАРЫЕ ЮРКОВИЧИ, ЛЕНИНО, КРУГОВЕЦ, ЛЕМЕШОВКА, АНДРЕЕВКА, ХОТИВЛЯ, ДРОЗДОВИЦЫ, ЛЮТЕЖ, НЕВКЛЯ, БУРОВКА, БУЯНКИ, ГОЛУБИЧИ, СУЛИЧЕВКА, ПАВЛОВКА, МЕНШУНОВКА.

Наши войска, наступающие северо-западнее СМОЛЕНСКА, продвинулись вперёд от 4 до 6 километров и заняли свыше 60 населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты ДУБРОВКА, СУХОНЯТЫ, ЯЗВИЩЕ, ХОЛМ, БЕРЕСТЯНКА, БАБНИ, ПЕНИСНАР, РОГУЛИНО.

В течение 24 сентября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 58 немецких танков. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 49 самолётов противника.

* * *

Войска Западного фронта выбили противника из укреплений, прикрывавших подступы к Смоленску, и вчера ворвались на северные окраины города. Завязались ожесточённые уличные бои. Очищая от гитлеровцев квартал за кварталом, *советские бойцы заняли всю северную часть* города. Ночью наши войска овладели переправами, форсировали реку Днепр и штурмом овладели Смоленском. Таким образом важнейший стратегический узел обороны противника на Западном направлении — город Смоленск освобождён от немецко-фашистских захватчиков.

Сегодня же наши войска после двухдневных боёв сломили сопротивление немцев и овладели городом и крупным железнодорожным узлом Рославль.

В боях за город Смоленск и город Рославль разгромлены крупные силы противника. Захвачены большие трофеи, в числе которых 60 самолётов, много орудий, крупные военные склады, большое число железнодорожных составов и другие трофеи.

Наши войска, преследуя разгромленного противника, заняли ряд населённых пунктов западнее Смоленска и Рославля.

• • •

На Днепропетровском направлении наши войска продолжали наступление. Противник, опираясь на заранее укреплённые позиции, предпринимает ожесточённые контратаки. Бойцы Н-ской части отбили пятнадцать вражеских контратак и уничтожили 800 гитлеровцев. Подбито и сожжено 11 танков и бронемашин и 2 самоходных орудия. *На другом участке части Н-ского* соединения, отбрасывая врага на запад, истребили более 400 немецких солдат и офицеров, уничтожили 17 танков, 3 самоходных орудия и 6 бронемашин. Захвачены трофеи и пленные.

• • •

На Кременчугском направлении наши войска продолжали успешно продвигаться вперёд. Преодолевая сопротивление и отражая контратаки немцев, части Н-ского соединения овладели городом Кобеляки. На поле боя осталось несколько сот вражеских трупов. Отступающий в беспорядке противник бросил много оружия, в том числе 4 исправных танка, 2 самоходных орудия и 5 бронетранспортеров. Бойцы подразделения, где командиром тов. Юрков, удачным манёвром выбили противника из сильно укреплённого опорного пункта, уничтожив при этом 200 немецких солдат и офицеров. Захвачено две артиллерийских батареи, несколько автомашин с боеприпасами и продовольствием.

• • •

На Киевском направлении наши войска, преодолевая сопротивление немцев, продолжали продвигаться вперёд. В результате ожесточённого боя, закончившегося разгромом немцев, наши войска заняли районный центр Киевской области — город Бровары. В этом бою уничтожено до 1.000 немецких солдат и офицеров, 8 танков, 3 самоходных орудия и 2 бронемашины. Захвачены 6 танков, 37 орудий и другие трофеи. Взято более 100 пленных. Н-ское соединение, продвигаясь вперёд, за последние два дня захватило у противника 20 орудий, 12 радиостанций, более 500 лошадей, несколько складов с боеприпасами и военным имуществом.

• • •

На Гомельском направлении наши войска продолжали развивать успешное наступление, овладели городом Клинцы и освободили от немецких захватчиков свыше 350 других населённых пунктов. Части Н-ского соединения в бою за город Клинцы уничтожили до полка немецкой пехоты. Захвачено много вооружения, боеприпасов и военных материалов.

Нашими бойцами в течение дня освобождено несколько тысяч советских граждан, которых гитлеровцы угоняли на каторжные работы в Германию.

• • •

Северо-западнее Смоленска наши войска вели наступательные бои и заняли свыше 60 населённых пунктов. Уничтожено более 600 немецких солдат и офицеров. Одна наша часть, преследуя противника, захватила 14 орудий, 44 пулемёта, 200 винтовок и автоматов и два склада с боеприпасами. На сторону Красной Армии с оружием в руках перешли 65 вражеских солдат и офицеров.

• • •

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Смоленской области, совершил нападение на роту немцев. Партизаны истребили более 100 вражеских солдат и офицеров и захватили всё вооружение роты. Взято 13 пленных. Группа смоленских партизан ночью внезапно напала на концентрационный лагерь, перебила немецкую охрану и освободила 80 советских граждан, томившихся в лагере. В эту же ночь вторая группа партизан уничтожила немецкий конвой, угонявший мирных жителей на каторгу в Германию, и освободила большое количество советских граждан.

• • •

Захваченный в плен унтер-офицер 6 роты 266 полка 72 немецкой пехотной дивизии Алоиз Шомбара рассказал: «Наш батальон получил приказ—любой ценой удержать одну деревню. Русские перешли в атаку и начали нас обходить. Солдаты самовольно оставили позиции и разбежались. Офицеры пытались остановить бегущих. Они носились, как сумасшедшие, кричали, угрожали расстрелом, но солдаты их не слушали. Позднее мы узнали, что так же бежал и весь наш полк, потеряв половину своего состава».

Советским воинам слава!

ЗДРАВСТВУЙ, СМОЛЕНСК!

М. ИСАКОВСКИЙ.

Ты спешишь к дорогам, к переправам,
Ты родных встречаешь сыновей...
Здравствуй, город древней русской славы,
Здравствуй, город юности моей!

Сколько раз в мучительной разлуке,
На войне вдыхая горький дым,
Издали протягивал я руки
К площадям и улицам твоим.

Ты лежал под вражеской пятою,
Залит весь горючею слезой...
Что они наделали с тобою,
Город песен, город ясных зорь! —

Не твои ль сады они срубили,
Не твои ли улицы сожгли!
Не твоих ли девушек сгубили,
Как рабынь, в неволю увели!

Не твоей ли кровью обливался
Каждый камень этих площадей!..
Всё ты вынес, выдержал, не сдался,
Город-пленник, город всех скорбей.

От тебя ни пыткою, ни казнью
Враг не смог добиться ничего, —
Верил ты, что будет этот праздник,
Праздник воскресенья твоего;

Что врагу за все твои печали
Счёт пред'явит русская земля...
Срок настал. И двинул войско Сталин
К древним стенам твоего Кремля.

Вот оно проходит пред тобою,
Названное именем твоим,
И победы знамя боевое
Гордо развевается над ним.

К площадям, к дорогам, к переправам
Ты спешишь встречать богатырей...
Ты свободен, город русской славы,
Светлый город юности моей!

Трудовой салют стахановцев московских заводов и фабрик

Многотысячный коллектив хлопчатобумажного комбината Трёхгорной мануфактуры, досрочно выполнивший вчера план третьего квартала, с радостью услышал приказ вождя о форсировании реки Днепр и освобождении городов Смоленск, Рославль.

В подарок славным Смоленским и Рославльским дивизиям бригада поммастера Лапешкова дала *сверх плана более* 3.000 метров суровых тканей, а фронтовая комсомольско-молодёжная бригада т. Щёткиной — 1.500 метров суровья.

С артиллерийским салютом в честь славных освободителей Смоленска и Рославля слился трудовой салют динамовцев. Став вчера на фронтовую вахту, сталевар Лопухин выдал за смену 4 плавки вместо двух по плану.

Стахановцы завода «Пролетарский труд» Осколков, Асташова, Скалкина и Квятков*ская встретили освобождение двух старинных* русских городов новыми производственными рекордами. Они выполнили норму на 660 процентов каждый и обещали ещё больше повысить производительность труда.

На заводе, где директором тов. Андреев, отличился стахановец Корнаков. Получив на выполнение одного важного фронтового заказа 182 часа, стахановец обязался *выполнить* его за 45 часов, а фактически сделал за 40 часов.

Вчера на предприятиях столицы состоялись *многолюдные митинги в связи с освобождением* Смоленска и Рославля. Трудящиеся Москвы горячо приветствовали доблестные Смоленские и Рославльские дивизии и единодушно обязались ещё энергичнее снабжать наступающую Красную Армию вооружением и боеприпасами. (ТАСС).

Радость и гордость

Смоленск взят. Два чувства порождает это известие. Чувство глубокой горячей радости и чувство гордости за нашу доблестную Красную Армию, за её *вождя* и за народ, создавший такую замечательную армию.

Академик А. Н. БАХ.

ГОРОД СЛАВЫ РУССКОГО ОРУЖИЯ

Смоленск взят!

Славный великий город!

Его история — это история Руси еще со времени, когда во главе ее стоял древний Киев; это — история России вплоть до наших великих победных дней Отечественной *войны*.

Смоленские полки громили немецких псов-рыцарей в 1410 году в знаменитой битве под Грюнвальдом. Смоленск твердо и мужественно отстаивал натиск интервентов в XVI и XVII веках. Смоленск видел у своих стен армию Наполеона.

Древний Смоленск — наша национальная гордость и слава — освобожден от кровавого насильника. И вновь над ним реет наше победоносное красное знамя, знамя нашей чести и славы, нашей непреклонной национальной гордости, знамя наших великих побед над злейшим врагом свободы народов.

Нет и не может быть предела нашей беспощадной мести врагу, посягнувшему на свободу нашей Родины, на жизнь наших отцов и детей, на драгоценнейшие памятники и нашей культуры, и нашего исторического прошлого!

Нет и не может быть предела нашей священной ненависти к злодею, залившему невинной кровью нашу прекрасную страну и превратившему в груды развалин и пепла многие наши цветущие города и села.

Мы претворим свою ненависть в живое дело на фронте и в тылу; мы наполним ею наши сердца; мы разожжем ее в бурное пламя, которое угаснет только тогда, когда ни одного немецкого захватчика не останется на нашей земле и когда захватчикам сторицею будут отомщены все неисчислимые злодеяния, учиненные ими на нашей территории и над нашим советским народом!

Академик Н. С. ДЕРЖАВИН.

Великое братство свободных народов

Смоленск, считавшийся всеми врагами, шедшими на Русь, ключом к Москве, Смоленск, один из древнейших городов русских, Смоленск, который немцы провозгласили своей неприступной цитаделью, взят, отбит нашей Красной Армией у врагов.

Мы особенно счастливы, что радостный день взятия Смоленска мы проводим в Москве и здесь, в сердце Великого Союза, неотделимо от всей столицы, можем высказать те чувства, которые разделяют все сыны народов Советского Союза.

Каждая новая весть об освобождении древних русских городов, древних центров украинской культуры приносит нам особую радость. Она приносит нам радость сознания, что из рук врагов вырваны не только наши братья и сестры, к какому бы из советских народов они ни принадлежали, но и памятники того, что свято чтит весь советский народ,— памятники культуры прошлого. И мы, пишущие это письмо, и каждый грузин, азербайджанец, армянин — *мы все гордимся тем, что в* рядах Красной Армии за освобождение русской и украинской земли, за освобождение русских и украинских женщин, стариков и детей, за освобождение священной советской страны сражаются и наши братья — грузины, армяне, азербайджанцы.

Для всех нас — сынов Кавказа — священна и дорога вся советская земля, потому что родными нам являются все сыны и дочери советского народа, на каком *бы языке они ни говорили, потому* что вся советская страна едина и в борьбе, и в мирном творчестве, и в своей твердой решимости победить.

Академик Н. МУСХЕЛИШВИЛИ, президент Академии наук Грузинской ССР.

Академик И. ОРБЕЛИ, председатель Армянского филиала Академии наук СССР.

Гейдар ГУСЕЙНОВ, заместитель председателя Азербайджанского филиала Академии наук СССР.

По старой Смоленской дороге

Сколько мыслей, какой бурный поток чувств вызывает в нашем народе известие о штурме и взятии Смоленска и Рославля! Старый Смоленск — священный город *России! Не сюда ли устремился Наполеон*, возвестивший в приказе по армии:

«Россия увлечена роком. Судьба ее должна свершиться...»

Наполеон стремился отрезать и окружить русские армии, повторяя практику европейских своих походов.

В приказе по русской армии было сурово и сжато сказано:

«Храбрые люди никогда отрезаны быть не могут. Куда бы ни зашел неприятель, туда и поворотиться грудью, итти на него и разбить...»

Это был русский достойный ответ.

Армия держала рубежи упорно. Шли битвы под Вильно, под Витебском, Могилевом, Красным... Первая русская армия преградила путь Наполеону под Смоленском и, несмотря на превосходство сил врага, упорно отбивала его атаки. Не случайно говорили тогда, что подобных препкновений Наполеон еще не имел никогда. Тридцать пять часов храбрецы Багратиона били наполеоновские дивизии.

Русские выполняли свой план разгрома врага. Прошумела слава Бородинской битвы, после которой Наполеон сказал, что русские заслужили честь называться непобедимыми. Медленно раскрывалась перед всеми суть событий. Наполеоновская армия была зажата русской армией и русским народом со всех сторон, таяла и теряла силы.

...Началось наполеоновское бегство. На Калужскую дорогу его не пустили, а *заставили итти по разорённой, пустынной*, мёртвой Смоленской. И 28 октября пишет старый фельдмаршал, ученик и друг Суворова, спаситель России Михаил Илларионович Кутузов, что враги «бегут неслыханным образом... и какие ужасы с ним происходят!»

Разгромленная армия самонадеянных пришельцев погибала. Громко звучал кутузовский приказ по армии от 29 октября о том, что «земля русская, которую мечтал он (неприятель) поработить, усеется костьми его...»

И русская армия шла в свой великий исторический поход на запад—поход, который освободил народы Европы от диктатора и тирана.

* * *

Гитлер напал на нашу родину 22 июня 1941 года. Он хотел подражать Наполеону.

В тот день Вячеслав Михайлович Молотов в своём выступлении по радио, сделанном по поручению Советского правительства и его главы товарища Сталина, напомнил миру:

«В своё время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, об'явившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу».

Развернулась великая отечественная война советского народа против Гитлера и его разбойной армии. Враг наносил удар по старой Смоленской дороге, туда устремились *отборные немецкие дивизии*.

Кто из советских людей не помнит осени 1941 года, кто не сжимал зубы, глядя на запад, откуда шли и шли с лязгом, гулом и воем механизированные орды немцев.

Армия дралась за каждый рубеж. Сраженные красноармейцы падали там, где были могилы воинов Багратиона и Кутузова. Кто не помнит нашей радости, когда советские войска разгромили 34-й механизированный немецкий корпус, остановили и отбросили врага у Ельни. Это были первые преткновения Гитлера, доселе он их не имел. Россия напоминала о себе, о своём характере и о своих традициях.

Борьба шла невиданно жестокая, невиданно трудная. Народ всё глубже и глубже понимал, что решается его судьба, и дрался с беспримерной отвагой и упорством. Приходилось временно отступать. Противнику казалось, что советская оборона уже сломлена. Гитлер в октябре 1941 г. заявил, что Советский Союз уже не оправится от нанесенных ему ударов.

Враг не знал нашего народа. Он не понимал мудрой Сталинской стратегии, и вот приходит расплата...

Гитлеровская армия истекает кровью. На огромных просторах с рассвета 12 июля всё шире и шире развертывается наступление Красной Армии.

Враг потерял левобережную Украину. Он еще цеплялся за Нежин, за Лозовую, за Синельниково, за Полтаву. Враг и здесь разгромлен.

Дожди и ветры ещё не смыли следов немецкого разгрома и бегства у Полтавы, а с другого участка фронта приходит весть о взятии Смоленска и Рославля.

Ворота на Запад распахнуты, и радио на весь мир передаёт торжественный список победоносных дивизий, бригад, полков и батальонов, участников штурма.

В Смоленске был штаб гитлеровского «Восточного фронта». Отсюда немцы пытались «разделаться» с Москвой и Россией.

По старой Смоленской дороге отступают сейчас разбитые дивизии Гитлера.

Сомкнутыми колоннами идут на запад наши дивизии, неотступно преследуя врага...

Родина! Мать Россия, слава имени твоему.

Вс. ВИШНЕВСКИЙ.

Ленинград.

Открытие общего собрания Академии наук СССР

Вчера в московском Доме учёных торжественно открылось общее собрание Академии наук СССР, в котором принимают участие виднейшие деятели советской науки — учёные Москвы, городов Урала и Сибири, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана. Зал Дома учёных переполнен. На сцене — Президиум Академии наук во главе с одним из старейших русских учёных, академиком В. Л. Комаровым. По предложению академика С. И. Вавилова участники собрания с огромным под'ёмом избирают в почётный президиум Политбюро ЦК ВКП(б).

Собрание открыл краткой яркой речью президент Академии наук СССР В. Л. Комаров.

— За десять месяцев, истекших после последней сессии Академии наук СССР,— говорит он,— произошли величайшие исторические события. На гигантском, небывалом по размаху и насыщенности военной техникой советско-германском фронте Красная Армия нанесла немецко-фашистским ордам удары, потрясшие военную машину гитлеровцев.

Мы, люди науки, наследники благородных традиций бессмертной русской культуры, гордимся и радуемся тому, что славе советского оружия способствовали достижения советской науки и техники. Мы гордимся тем, что научным гениям наших великих современников — В. И. Ленина и И. В. Сталина — человечество обязано неугасимой верой в неизбежность поражения и гибели злейших врагов культуры — гитлеровских разбойников.

Мы дожили с вами до великих дней, когда столица нашей Родины громом артиллерийских салютов радует сердца советских людей вестями о новых и новых победах Красной Армии, об очищении нашей священной земли от врагов.

Созыв общего собрания Академии наук СССР в самый решающий период небывалой в истории человечества войны представляет собой факт совершенно исключительного значения. Он демонстрирует мощь и уверенность нашей страны в победе, является смотром советской науки, готовой отдать все свои достижения служению народу, Родине. Наша, богатая творческими силами, страна сумела выдвинуть небывалую ещё цифру — около 700 кандидатов в члены и члены-корреспонденты Академии наук СССР. Эти новые, свежие силы, которые вольются в состав академии, помогут нам в разрешении огромных задач, стоящих сейчас перед советской наукой.

После выступления президента слово для отчёта о научной деятельности Академии наук СССР за 1942—43 год предоставляется секретарю президиума Академии наук академику Н. Г. Бруевичу.

— С первого дня войны, — говорит тов. Бруевич, — Академия наук подчинила свою работу требованиям фронта и производства на нужды обороны. Однако 1942 год и в особенности 1943 год явились переломными в осуществлении коренной перестройки научной деятельности институтов и лабораторий академии, вплотную приблизившейся к запросам обороны и народного хозяйства. Особое внимание было обращено на развитие новых форм научной деятельности — организации коллективного и комплексного изучения важнейших народнохозяйственных проблем. По инициативе В. Л. Комарова была создана комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны, распространившая свою деятельность также на Западную Сибирь и Казахстан. Для быстрейшего внедрения в производство законченных научно-исследовательских работ институты академии практиковали командировки своих сотрудников непосредственно для работы на промышленных предприятиях.

Академик Бруевич далее говорит о проделанных Академией наук работах по мобилизации материальных ресурсов страны на нужды обороны, разработке новых технологических процессов и интенсификации существующих, мобилизации энергетических ресурсов, научно-технической помощи Красной Армии и Военно-Морскому Флоту. Докладчик называет получившие уже широкую известность работы по использованию марганца восточных месторождений, по обеспечению сырьевой базы Кузнецкого металлургического комбината местной железной и марганцевой рудой. Институт геологических наук установил структуры медных месторождений и предложил план разведочных работ на Урале. Многое сделано для изучения угольных богатств Кузбасса. Ряд институтов участвовал в исследовании новых нефтеносных районов «Второго Баку». Институт горного дела в основном закончил разработку важнейших проблем воссоздания Донецкого бассейна. Такую же работу в области восстановления южной металлургии проделал институт металлургии.

Н. Г. Бруевич характеризует работу отделения биологических наук по медико-санитарному обслуживанию Красной Армии. Важные научные труды и сборники выпущены отделениями истории и философии. Большого внимания заслуживает деятельность филиалов и баз Академии наук, где в этом году выполнено 154 научных работы.

В заключение первого дня собрания выступил первый вице-президент Академии наук СССР академик А. А. Байков, который обрисовал новые важнейшие задачи, стоящие *перед советскими учёными — металлургами*, физиками, химиками, биологами, математиками. Эти задачи, как подчеркнул академик Байков, приобретают особое значение в связи с гигантским размахом работ *по восстановлению освобождённых от немецко-фашистских* захватчиков районов нашей страны — работ, в которых принимают горячее участие все слои советской интеллигенции.

С огромным патриотическим под'ёмом участники общего собрания Академии наук СССР приняли приветствия товарищу Сталину, товарищу Молотову и Красной Армии.

Сегодня общее собрание Академии наук продолжает работу. (ТАСС).

Областной с'езд работников промышленности и транспорта

ИВАНОВО, 25 сентября. (Корр. «Правды»). Состоялся первый с'езд работников *промышленности и транспорта* Ивановской области. С докладом об итогах работы промышленности и транспорта за 8 месяцев и о задачах на осенне-зимний период выступил секретарь обкома ВКП(б) тов. Пальцев.

— С самого начала великой отечественной войны, — сказал докладчик, — трудящиеся Ивановской области считали делом своей чести всеми силами помогать Красной Армии. За истекшее время областная промышленность дала фронту большое количество различной продукции.

Говоря о главной отрасли промышленности области — текстильной, тов. Пальцев отметил длительное отставание текстильной промышленности, в результате чего она недодала стране большое количество ткани. За последнее время, как раз в период подготовки к областному с'езду, текстильные предприятия значительно улучшили свою работу.

В прениях по докладу делегаты с'езда рассказали об опыте передовиков и о недостатках в работе фабрик и заводов.

Участники с'езда с огромным воодушевлением приняли рапорт любимому вождю товарищу Сталину о работе промышленности и транспорта Ивановской области за время войны.

ТРИ ЭШЕЛОНА ПОДАРКОВ КРАСНОЙ АРМИИ

АЛМА-АТА, 25 сентября. (Корр. «Правды»). Трудящиеся Алма-Атинской и Джамбулской областей недавно отправили славным *защитникам родины* восемь вагонов подарков: муку, крупу, колбасу, свежие фрукты, овощные и плодоягодные консервы, папиросы, арбузы, дыни, овощи.

К Великому Октябрю Казахстан готовит для фронтовиков 3 эшелона подарков. Только трудящиеся Алма-Атинской области направят воинам Красной Армии 13 тонн масла и брынзы, более 30 тонн муки и крупы, 5 вагонов свежих и сушеных фруктов, вагон вина, вагон папирос, много консервов, овощей и других продуктов.

—o—

Рыбаки Советской гавани выполнили годовой план

ВЛАДИВОСТОК, 25 сентября. (Корр. «Правды»). Увеличением добычи рыбы, досрочным выполнением производственных планов отвечают рыбаки Приморья на славные исторические победы Красной Армии. С большим трудовым под'ёмом на промыслах края проходит фронтовой месяц на путине. Рыбаки комбината «Тафуин» выловили уже сверх плана в фонд Главного Командования Красной Армии более 17.000 центнеров рыбы. Досрочно завершили выполнение годового плана по добыче рыбы, а также полностью выполнили фронтовое сентябрьское задание рыбаки Советской гавани.

Жилищное строительство в Сталинграде

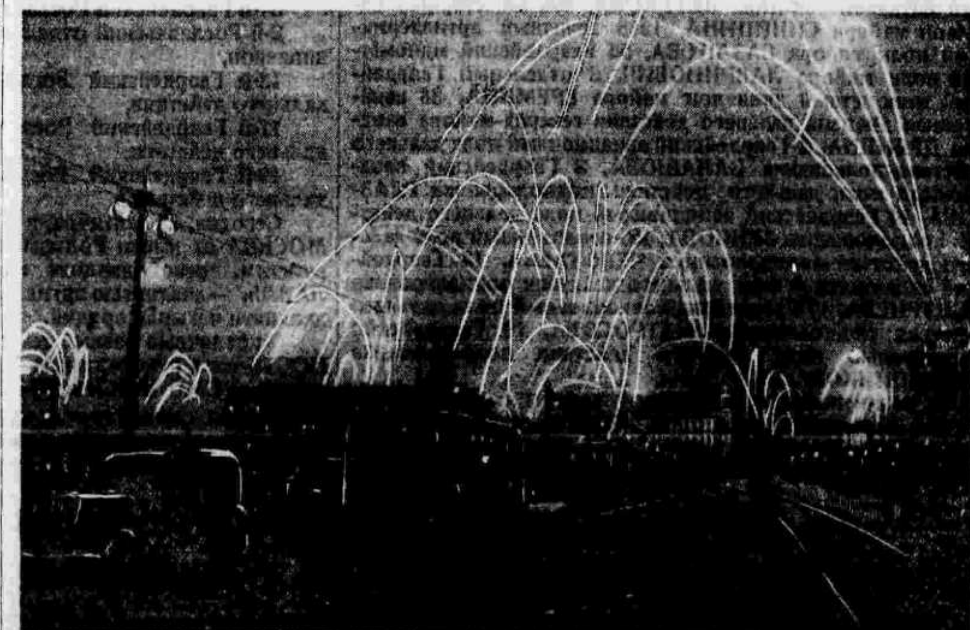
СТАЛИНГРАД, 25 сентября. (Корр. «Правды»). В Сталинграде широко развер*нулось строительство индивидуальных* домов. Многие сотни сталинградцев, ютившихся в землянках, блиндажах и палатках, уже переселились в свои благоустроенные жилища. В Тракторозаводском районе восстанов*лено, а также построено заново* 602 индивидуальных домика. Исполком райсовета отвел еще 312 участков, из них 284 уже застраиваются.

В поселках у первой Советской больницы, у Красных казарм и в других местах Дзержинского района вырастают целые кварталы. Кроме 817 домов, построенных или восстановленных ранее, сейчас в районе строится свыше 1.500 индивидуальных домиков.

В районах города созданы десятки бригад строителей-добровольцев, которые в свободное от основной работы время помогают отстраиваться семьям воинов Красной Армии, инвалидов отечественной войны.

Рабочие Мясокомбината построили для семей военнослужащих 20 двухквартирных домов. Два дома на 12 квартир строят рабочие и служащие Главсоли.

Индивидуальные застройщики получают большую помощь от государства. Застройщикам Тракторозаводского района выдано около 2 миллионов рублей ссуды, Дзержинского района — более одного миллиона рублей. Отпускаются строительный материал, гвозди, оконное стекло и прочее.

На улицах Москвы 25 сентября, в 9 часов вечера. Салют в честь доблестных советских войск, освободивших Смоленск и Рославль.

Фото С. Короткова.

Смоленск—Рославль

О. КУРГАНОВ
(Военный корреспондент «Правды»).

В шесть часов утра двадцать пятого сентября 1943 года наши войска заняли город Смоленск. Утихла битва на улицах и площадях Смоленска, чтобы вновь возникнуть к западу от города, где удары по вражеским войскам наносились и наносятся с возрастающей силой.

Вот он, город Смоленск, истерзанный и израненный. Вновь идут по его улицам наши воины. Они пробираются здесь узкой *тропой, проложенной саперами*. Им приходится итти все медленнее — на пути появляются люди, обнимающие их, приносящие им и восторг, и благодарность. Эти люди, только что освобожденные от немецкой кабалы, провожают воинов по городу. Наши войска, не задерживаясь, стремятся туда, где вновь возникают сражения. И для тех, кто ночью пережил напряженные штурмовые бои, кто отвоевывал эти улицы и площади у врага, — для тех город Смоленск уже становится тылом.

Прежде чем пройтись по городу и ощутить все то, что переживают теперь его люди, нам надо вернуться к тем дням, когда подготавливалась и осуществлялась наступательная операция, завершившаяся победой в этот сентябрьский утренний час.

Три русских города — Ельня, Ярцево и Духовщина—три крупных узла сопротивления укреплялись немцами двадцать шесть месяцев.

Отсюда, из этих городов, немцы предприняли свое наступление на Москву в тяжелые осенние дни 1941 года. Здесь они задержались после разгрома под Москвой. С той поры Ельня, Ярцево, Духовщина приобрели еще большее значение для немцев — они обороняли подступы к Смоленску, важнейшему стратегическому узлу на Западном направлении.

Наше наступление началось прежде всего мощным и концентрированным ударом по этим трем узлам сопротивления. За три недели врагу пришлось отдать и Ельню, и Ярцево, и Духовщину, и открылись так называемые «Смоленские ворота». Не давая врагу опомниться, преследуя его по пятам, наши войска продолжали двигаться к Смоленску. С железной настойчивостью шли они днем и ночью по лесам и болотам, переправляясь через реки, уничтожая укрепления, отбрасывая врага все дальше на запад.

Однако враг все еще надеялся, что ему удастся удержать Смоленск. Немцы укрепляли берег Днепра. Как известно, город расположен на холмах, и здесь с поспешностью немцы возводили все новые и новые укрепленные линии. Город казался недоступным, — ни с востока, ни с севера, ни с юга. Два города — Смоленск и Рославль, связанные двумя крупными магистралями, подготавливались врагом для упорной и длительной обороны. Наше наступление началось почти одновременно на Рославль и на Смоленск.

На пути к Смоленску узлом борьбы являлась так называемая «Соловьевская переправа». На рассвете двадцать первого сентября дивизия полковника Моисеевского приблизилась к «Соловьевской переправе». Немцы отходили, они пытались оторваться от Моисеевского, переправиться через Днепр, взорвать мост и задержать все возраставший натиск нашей пехоты, артиллерии и танков.

Но в ту минуту, когда немецкие солдаты подошли к Днепру, на них обрушился огонь артиллерии. Советская авиация наносила массированные удары по «Соловьевской переправе». Это были часы страшного возмездия, никогда не забудутся они теми немцами, которые остались в живых. Порой казалось, что от обильной вражеской крови, потонувших в Днепре машин и орудий вода поднялась.

К вечеру наши понтонеры начали наводить переправу для советских войск. Они трудились всю ночь. Им приходилось соединить понтоны под ожесточенным вражеским обстрелом. Полковник Моисеевский поторапливал их. Уже близился рассвет, когда был осуществлен стремительный переход через Днепр. Здесь, уже на западном берегу реки, на узкой полосе земли развернулось сражение, длившееся два дня и две ночи. Немцы понимали, что «Соловьевская переправа» — это ключевая позиция на подступах к Смоленску. Поэтому они предпринимали ожесточенные контратаки.

На вторую роту лейтенанта Григория Козлова враг бросил отряд автоматчиков, десять танков и самоходное орудие. Артиллерия, установленная на высотах, обрушилась на воинов Козлова всем своим огнем. Но простые советские люди, уцепившиеся за берег, пережившие дни и ночи сражений, ощущавшие не только умом, но и сердцем, всем существом своим, что земля, омытая их кровью, может стать плацдармом для наступательного движения наших войск к Смоленску, — эти люди выдержали четыре контратаки. Григорий Козлов был тяжело ранен. Он вел в бой своих воинов, обливаясь кровью. Его вынесли с поля боя и положили тут же на берегу в блиндаж комбата. Он то впадал в беспамятство, то вновь пробуждался, и тогда суровый и жестковатый комбат наклонялся и с нежностью шептал:

— Григорий, ты слышишь? Вы отбили — ты слышишь меня?

Козлов открывал глаза, будто эта весть успокаивала его. Он умер к утру, и тут же на берегу его похоронили, на том же клочке земли, который он оборонял в критический момент сражения за «Соловьевскую переправу». Ночью все новые и новые силы переправлялись через Днепр, плацдарм расширялся, немцы отступали, и наши войска вышли на дорогу к Смоленску.

Но не этой дорогой пришлось им итти, а лесами, болотами, полями, в обход — они наносили врагу удары с фланга, заходили ему в тыл. Вот лес вблизи Смоленска. Нелегко удалось выбить отсюда врага. Лес был заминирован, немцы прорубили просеки, установили артиллерию и простреливали все тропы. Завязался лесной бой, напряжённый, яростный. Люди, ворвавшиеся в лес, только что вброд перешли маленькую речку, они ещё не успели высушиться и отдохнуть. Старший лейтенант Василий Зименко повёл их в атаку. Саперы поползли вперёд, и по их следам двигались наши пехотинцы. Борьба шла за каждую берёзу, за куст орешника, за гремучий, спадающий по камням ручей в овраге, за клочок земли, покрытый желтой листвой. Семь часов длился этот бой. К концу дня Зименко вывел своих воинов к опушке леса. Немцы не отступали, они остались в лесу — они уже не вернутся с востока.

Теперь впереди была поляна. Её надо было пройти до вечера. Зименко послал сержанта Николая Парамонова, отважного минёра, найти проход. Он полз, этот высокий и на вид неуклюжий человек, и руки его двигались с привычным проворством и ловкостью, — он ощупывал траву, землю, отыскивал в глубине её притаившуюся смерть. Враг осыпал Парамонова снарядами, земля стонала от взрывов, но минёр продолжал свою работу со спокойствием человека, для которого опасность является знакомым и постоянным спутником жизни на войне. В том, что батальон нес в себе черты и качества, в начале войны свойственные только одиночкам, была сила людей Зименко.

Вот почему, несмотря на самое яростное сопротивление врага, наши войска двигались вперед. Им уже виден был Смоленск, весь в дыму и пламени. На его подступах уже дралась дивизия генерал-майора Ковлева. Кто не знает в Смоленске этого человека? Ковлев жил в Смоленске, его дивизия приняла удар немецких сил в июльские дни 1941 года. Здесь, в этом городе, он увлекался музыкой, литературой,—когда-то Ковлев был преподавателем литературы,— здесь он воспитывал воинов, дрался с врагом, теперь он возвращается в Смоленск, и немцы под ударами его дивизии отдают Ковлеву улицу за улицей.

Но на холмах, в домах, расположенных на их скатах, враг все еще пытался удержаться. Еще накануне в Смоленске был получен приказ фюрера: «Умереть, но город Смоленск не отдавать». Что ж, те немцы, которые сопротивлялись, послушались совета фюрера — их нет в живых, но город они все же отдали.

Накануне штурма немцы все еще оказывали ожесточенное сопротивление. Тогда был предпринят умный и хорошо продуманный маневр, ускоривший развязку, облегчивший положение наступавших войск. Наши танки прорвались к шоссе Смоленск — Рославль в районе деревень Щельбицы — Пищалово и начали наступать к Смоленску с юга. В то же время наши танки и пехота вышли к железной дороге, соединяющей Смоленск и Рославль, заняли важную станцию Починок. Битва принимала все более широкий размах. С севера, с востока и с юга двигались наши войска к Смоленску. С севера, с востока и с юга двигались наши войска к Рославлю. Два крупнейших узла немецкой обороны, изолированные друг от друга, лишенные основных коммуникаций, сжимались железной рукой. У противотанкового рва наши танки остановились. Вражеская артиллерия обстреливала подходы к городу. Казалось, что наступила какая-то заминка и, может быть, немцы на мгновение приободрились. Но полковник просто счел необходимым подавить вражеский артиллерийский огонь с помощью авиации. Он вызвал штурмовиков. Над немецкими позициями появились «Ильюшины». Немцы спрятались от бомб, пушек и пулеметов нашей авиации в противотанковом рву. Вот тогда-то, прикрываясь штурмовиками, полковник повел свои танки. Он только сказал танкистам:

— Никого из рва не выпускать—пусть там останутся.

Наши танки подошли ко рву и уничтожили из пушек и пулеметов всех притаившихся там вражеских артиллеристов, автоматчиков — ров стал их могилой.

Перед вечером наш разведчик принес в штаб боевое донесение командира конной немецкой разведки ротмистра Ганса Шуберта. Генерал прочитал и усмехнулся:

— Да, на войне нервы—великая вещь. Вот это донесение:

«Командир и его ад'ютант пытаются задержать отступающих. Это на некоторое время удается, но как только офицеры отворачиваются, — отступление продолжается. Перенапряженные нервы не выдерживают».

С вечера начался штурм города. Люди врывались на улицы и окружали не успевших уйти немцев. К утру город был очищен от врагов.

Теперь мы можем пройти по улицам Смоленска. Вот выбежала навстречу майору Касаткину уже пожилая женщина. Это учительница Елена Яковлевна Селезнева. У нее была семья из шести человек. Двое сыновей увезены в Германию, одна дочь убита немцами. Она пошла в деревню за картошкой и больше оттуда не вернулась. Самый младший в семье, Павлуша, держался за руку матери.

— Ну, а моя средняя дочь, Евгения,— она там у меня, — говорит Елена Яковлевна и указывает куда-то во двор.

— Где, в доме? — спрашивает майор.

— Нет, мы в доме давно не живем. Немцы нас выгнали, сами поселились... А на-днях взорвали... Помогите мне похоронить мою дочь Евгению.

— Где же она? — спросил майор и пошел во двор.

Елена Яковлевна повела майора к какой-то яме, покрытой продолговатой фанерой. Там стояли две складные койки. На одной из них лежала ее мертвая дочь.

— Вот, — сказала Елена Яковлевна, и голос ее задрожал. — Она уже два дня лежит здесь. Ведь она умерла от голода, а у меня нет сил похоронить ее.

— Может, вам нужен хлеб или что-нибудь еще? — с нерешительностью спросил майор.

— Да,—ответила Елена Яковлевна,— я стеснялась вас попросить.

Елена Яковлевна взяла хлеб, кусок передала *Павлуше, а сама, отвернувшись,* начала глотать, задыхаясь и обливаясь слезами.

— Ну, вот вам и весь рассказ о жизни при немцах, — пытаясь улыбнуться, сказала Елена Яковлевна.

Да, можно весь день бродить от дома к дому, — если руины еще могут называться домами, — встречать людей, живших двадцать шесть месяцев в рабстве, можно видеть театр, взорванный и полусожженный, сметенный огнем центр города, можно останавливаться у школ, институтов, музеев, больниц,—теперь они так похожи друг на друга,—от них остались одни пепелища,— словом, можно обойти весь город Смоленск и услышать только стоны, рассказы, полные горечи и ужаса. И все же люди, жившие в Смоленске, забыв обо всем, как бы отрешившись от своих личных страданий, идут *по мостовым навстречу нашим воинам*, обнимают их, ведут их под руку, как родных, с которыми они долго были в разлуке, а теперь вот они вернулись домой.

* * *

В эти же дни мне пришлось побывать под Рославлем.

Путь к городу Рославль был нелегким, бои здесь начались вскоре после изгнания немцев из Ельни. По берегам рек, на высотах, в лощинах, в лесах проходил рубеж вражеской обороны. Он подготавливался, укреплялся двадцать четыре месяца. Бетон и сталь, дерево и земля, труд тысяч рабов, согнанных сюда из сел и деревень, должны были преградить путь нашим войскам еще на дальних подступах к Рославлю. Теперь, когда мы проезжаем по этим полям и дорогам, кажется, что и вся Германия с напряжением трудилась, чтобы насытить огнем и смертью и леса, и холмы, и обрывистые берега рек. Артиллерийские и минометные батареи, пулеметные гнезда, штабеля снарядов и мин, спрятанные в земле, прикрытые шестью накатами толстых бревен или бронированными плитами, — вот огромный арсенал, оказавшийся бессильным в борьбе с нашими наступающими войсками.

С тщательностью, предусмотрительностью и основательностью готовился удар по этим укреплениям, которые немцы называли «звеном восточного вала».

Как уже повелось, на рассвете одинокий артиллерийский выстрел возвестил о начинающемся штурме вражеских позиций. В ту же секунду, будто выпускаемые единой властной рукой, в воздухе появились бомбардировщики и штурмовики, вся наша артиллерия — и полковая, и дивизионная, и корпусная, и дальнобойная — обрушилась всем своим огнем на так называемый «вал». Два часа не стихал этот смертоносный шквал. Гул и рев авиационных моторов в небе заглушался канонадой, взрывами, грохотом на земле. Несмотря на предутренний осенний холодок, нашим артиллеристам пришлось снять гимнастерки— полуобнаженные, они все же обливались потом. Дула орудий накаливались, подносчики снарядов бегом совершали свой путь от замаскированных штабелей к позициям — люди торопились.

В этих огненных часах был не только триумф артиллерии и авиации, но и разведки. В блиндаже генерала на карте черные квадратики и кресты сухо и точно отражали усилия смелых и упорных людей, проникавших в тыл к врагу, приносивших крупицы наблюдений, накапливавших знания об укрепленных немцев. Днем и ночью, в дождь и в жару, в грязь и в пыль людей этих не останавливали ни опасность, ни огонь, ни близость смерти.

Я встретил двух таких воинов, изучавших вражеские артиллерийские позиции,— Андрея Головченко и Родиона Касаткина. Они проползли в дождливую ночь пять километров вместе с сержантом Харитоном Сорокиным по грязным полянам, таясь и отдыхая у дорожных обочин, с упрямой настойчивостью двигались в сплошной тьме, переходили вброд или переплывали реки. Потом еще день до поздней ночи пролежали они в окопах, возвращаясь, наткнулись на конный раз'езд, вступили с ним в бой, под обстрелом вновь ползли ночью и доставили в штаб те восемь крестиков и ориентиров, на которые теперь обрушились артиллерия и авиация.

Так был подготовлен прорыв немецкой обороны.

К ночи наши войска вышли к реке. Появились понтонеры—эти труженики войны, они спустились к Десне и под обстрелом вражеской артиллерии навели переправу. Они стояли по пояс в реке, которая уносила павших в этой ожесточенной борьбе, но мост приобретал все большую крепость, устойчивость, и по нему уже пошли наши батальоны. Утром сражения развернулись на западном берегу Десны. За ночь возникли переправы всюду, где наши войска продвигались. Враг подтянул пехоту и танки и предпринял семь ожесточенных контратак, поддержанных десятью артиллерийскими батареями.

Битва не стихала и ночью, в лесах, болотах, у мелких рек. И все же за три дня наши войска продвинулись к Рославлю на сорок километров. Нужно себе представить трудности, связанные с этим стремительным и напряженным наступлением. Людям приходилось гатить топкие болота, переходить вброд реки, не задерживаясь, не отдыхая итти или ползти под огнем, вступать в бой с врагом у холмиков и лесных опушек.

Теперь, после всех этих ожесточённых и кровопролитных боёв, город на Варшавском шоссе, на стыке и скрещении крупных магистралей, уходящих на юг, север, восток и запад, город, воздвигнутый, как страж, на подступах к сердцу России, город, в чьей истории, судьбе, даже в самом имени гремит слава и доблесть русского оружия,—Рославль—занят нашими войсками.

Западный фронт, 25 сентября.

Действующая армия. Конники 2-го Гвардейского кавалерийского корпуса, стремительным броском форсировавшие реку Десну, на марше.
Фото Л. Великжанина (ТАСС).

Летчики в боях за Смоленск

ЭЛЬ-РЕГИСТАН

Под нами земля, вспаханная траншеями, взбороненная гусеницами танков. Они железным потоком хлынули в прорыв сквозь огни пожарищ и облака возникших повсюду дымов. Дым белый — бьют немецкие миномёты. Дым серый — ахнули полевые орудия. Дым сизоватый — горит «Тигр» или «Фердинанд». Дым чёрный—сбросили свой груз «Петляковы-2». Сбросили и легли на обратный курс. И за ними потянулись к небу языки ржавого пламени, а вокруг них, как осы, заметались, закружились «Фокке-Вульфы» с окрашенными в жёлтый цвет консолями. Но голубые красавцы «Петляковы-2» плывут девятка за девяткой в кильватерной колонне. Слева и справа от них, изящно перекладывая самолёты с крыла на крыло, следуют истребители.

Идёт наступление на земле. И во взаимодействии с землёй, расчищая путь на запад, ведут авиационное наступление лётчики Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации М. М. Громова.

Прижимаясь к самой земле на высоте 8—10 метров, мы летим над рощами, лесами и полями. Ныряем в овраги, минуя бурьяны, пышно разросшиеся на местах былых колхозных деревень. Мы летим и ищем. Где-то здесь, на землях Смоленщины — то ли в этом кустарнике у подошвы холма, то ли в перелеске за косогором — сидит в засаде Дидье Беген, свободный француз. Вместе с ним, в готовности номер один, сидят в кабинах своих «Як'ов» Альбер, Лефевр, Дюран, питомцы Свободной Франции, не пожелавшие встать на колени перед «бошами». Они затаились в молчании, эти три смельчака, дерзко перелетевшие на своих «Девуатинах» из Алжира в Гибралтар и далёким кружным путём приехавшие в СССР сводить счёты с немцами. А где-то, тут же рядом, ждут своего часа воины великой России — Сибирин, Заморин, Ляпунов, Лобашев, Запаскин, сыны несгибаемой Украины Лобунько и Даниленко, питомец Белоруссии яростный Пинчук.

Шла борьба за господство в воздухе, и шло наступление на земле. Цепи пехотинцев, срываясь в едином порыве с места, в рост перебегали смертельно опасные зоны под шквалом немецкого артиллерийского и минометного огня. Грохот огневых налетов, как всплеск волны, тонул в гамме новых мощных звуков, влетавшихся в симфонию сражения: над полем боя появлялись штурмовые соединения «Ил-2» Степичева, Чижикова, прикрытые доблестными истребителями Захарова и Вууса. Любимцы пехоты, штурмовики, шли шестёрка за шестёркой с характерным грозным ревом, по которому можно отличить этот самолёт среди тысячей других.

Большой выдержкой и опытом, большим искусством командира нужно было обладать, чтобы сочетать ритм стремительного авиационного наступления с наступлением на земле. Бой рождал опасные, критические моменты. Так, минута в минуту в назначенный срок штурмовики явились громить один из опорных пунктов немцев на подступах к Смоленску.

Три минуты длится штурмовой удар. Только три. Толстые брёвна взорванных блиндажей второй линии взлетают в воздух. Шестерки «Ильюшиных» Степичева и Чижикова, ложась на второй заход, прочесывают лес огнём пушек и пулемётов. И наша пехота, оставив позади разгромленный пункт, при поддержке танков на флангах вплотную насевает на лес.

Сорок немецких бомбардировщиков «Ю-87» и «Ю-88» двигаются четырьмя группами на высотах 2.500 — 3.000 — 3.500 — 4.000 метров. Они спешат к месту прорыва обороны.

Перехватить немецких бомбардировщиков на подходе к полю боя, разбить их строй, отогнать, уничтожая разрозненные самолёты,— такова задача этого боя, тридцать второго воздушного боя за день! И старший в группе гвардии капитан Сибирин коротко бросает в эфир:

— «Юнкерсов» атакуем в лоб. Внимание! Я атакую первый.

Со стремительным бесстрашием на встречно-лобовом курсе группа пронизывает строй германских бомбардировщиков пушечно-пулемётным огнем, заставляя его дрогнуть, раздаться. Немцы теряют боевой порядок и огневое взаимодействие. Сделав полупереворот, четвёрка Сибирина разворачивается для новой атаки, но восемь «Фокке-Вульфов», прикрывающих «Юнкерсов», одним прыжком преграждают ей путь.

Для оценки внезапного маневра врага, меняющего обстановку, в распоряжении гвардии капитана имелось ровно полсекунды. С профессиональной быстротой аса Сибирин принял и мгновенно осуществил дерзкое решение: увлекая за собой группу, он с разгона нырнул под «Фокке-Вульфов», выскочив с противоположной стороны. Пока озадаченные немецкие истребители укладывали свои машины в крен, чтобы разобраться в этом чертовском наваждении и определить, куда делся противник, Сибирин вынес свою группу точно, в притирочку, под хвост заранее намеченных бомбардировщиков, с заранее намеченным для атаки превышением. Вынес — и дал из пушек одному немцу порцию бронебойных снарядов, чуточку отвернул — выдал с хода другому зажигательных и, сделав молниеносный переворот, ушел со своим напарником Арсеньевым в сторону набрать высоту для новой атаки.

Один из бомбардировщиков, резко оторвавшись, рухнул на землю. Второй, сбитый Арсеньевым, последовал туда же.

Лобашев и Пинчук дрались на той высоте, куда их вынес блестящий маневр Сибирина. Лобашев дважды атаковал «Ю-87», открывая огонь с дистанции 150 метров. Немец попался тугой,—загорелся лишь с третьего раза. Летевший рядом «Юнкерс», спасаясь, шарахнулся в пике, чтобы уйти домой на бреющем. Но и его догнала карающая рука нашего истребителя. Счёт Лобашева, за день увеличившись на два самолёта, достиг четырнадцати сбитых немецких машин.

Пинчук надежно пристроился к брюху одного из немецких бомбардировщиков и бил его на «горках» до тех пор, пока не поджег и не свалил набок. Резко отворачивая вправо, Пинчук очутился в шестидесяти метрах от второго «Юнкерса». Пятьдесят метров у него ушло на то, чтобы, нажимая на гашетки, убедиться, что отказало оружие. Оставалось десять метров. И лётчик-белорусс, славящийся в полку непримиримой яростью в воздушных боях, с такой силой ударил плоскостью своего «Як'а» по кабине немца, что надвое рассек вражеский бомбардировщик.

«Як», оставшийся после тарана с одним левым крылом, вошел в штопор, низвергаясь к земле. Пинчук с простреленной грудью и правой рукой, завертелся в бешеном штопоре головой вниз. Смерть реяла над ним. Но отважный лётчик нашел в себе силы открыть фонарь кабины. Потоком воздуха его выхватило из сапог, пристегнутых ремешками к педалям.

Чтобы не столкнуться в воздухе с обломками своей машины, Пинчук падал затяжным и выдернул кольцо парашюта, достигнув высоты 1.500 метров. Но, когда дважды раненый лётчик повис на шёлковом куполе, к нему поспешно ринулась пара немецких «Фокке-Вульфов»...

...В момент, когда четвёрка гвардии капитана Сибирина атаковала первые три группы «Юнкерсов» в хвост с превышением, старший лейтенант Дидье Беген и его ведомые сверху — сзади обрушились на четвёртую группу. Атака была проведена с таким напором, что строй немецких бомбардировщиков рассыпался, как карточный домик.

Беген сверху—сзади ударил по первому «Юнкерсу». Подбитый бомбардировщик, пикируя, понесся к земле. Отвернув нос своего «Як'а», Беген дал длинную очередь по кабине второго. Снаряды взрывались на глазах французского лётчика, зажигая немецкую машину. Ведомые Бегена—Бон, Матис, Ляржо в короткой схватке сбили два и подбили ещё два «Юнкерса». Они дрались рядом, искали глазами и не находили Дюрана.

Классный французский истребитель лейтенант Дюран знал цену отваге и взаимовыручке в воздушном бою. В то самое мгновение, когда Пинчук ударил плоскостью «Як'а» по кабине второго немецкого бомбардировщика, Дюран, находившийся рядом с Пинчуком, атаковал сверху в хвост третьего. Подбитый «Юнкерс» провалился и задымил. Дюран хотел добить врага, но, взглянув направо, резко изменил курс. В двухстах—трехстах метрах от французского лётчика на парашюте висел Пинчук, к которому на полном газу приближались два «Фокке-Вульфа-190».

Без колебаний, рискуя собственной жизнью, французский лётчик заслонил лётчика-белорусса и предложил немецким шакалам на выбор — бой на вертикалях или бой на горизонталях. Немцы встали в вираж и, описав два круга вокруг парашютиста, испуганно отвалили: на втором кругу Дюран, не переставая заслонять Пинчука, зашел им в хвост.

Отвалив, немцы полезли вверх. Дюран насел на их хвосты и прогнал шакалов. Чуть накренив свою машину для лучшего обзора, он закружил вокруг дважды раненого Пинчука, охраняя его. Воздушный бой скоротечен. Небо уже было чистым, когда Дюран вернулся к месту, где дрались «Як'и» Сибирина и Бегена. Изящно перекладывая самолёт с крыла на крыло, Дюран шел домой, на аэродром. Он шел задумавшись, и думы его были невесёлыми. Пинчук таранил «Юнкерса» над самым полем боя, ветер дул на немецкую сторону, парашют относило туда. Подходя к аэродрому, сквозь шумы в эфире Дюран услышал лающий голос с немецкой радиостанции наблюдения:

— Ахтунг! Ахтунг! Внимание! Лётчики Громова в воздухе,— взывал немец.

* * *

Мы шли по аэродрому, направляясь в глубь рощи, на опушке которой, пригнувшись, сидели маленькие злые «Як'и» свободных истребителей — лётчиков Ляпунова и Заморина, сбивших по 19 самолётов, Лобашева и Пинчука, уничтоживших по 14, Запаскина — 12.

Экипажи, вернувшиеся с задания, обедали в столовой.

Но не было в этот час обычного оживления ни за столами французских лётчиков «Нормандии», ни за столами их боевых друзей — гвардейцев.

Но к концу обеда, проходившего в томительном молчании, раздался вдруг сухой треск пистолетных выстрелов. И, выскочив из столовой вслед за командиром, мы увидели незабываемую картину. Сидевшие в готовности номер один дежурные истребители, откинув прозрачные колпаки из плексигласа, палили в воздух из пистолетов, салютуя любимцу полка *Пинчуку. Он стоял бледный* от потери крови, босой, без сапог, бледный и счастливый, и его товарищи — боевые друзья бежали из столовой к нему навстречу, вытаскивая из кобуры пистолеты.

Западный фронт, 25 сентября.

Смелые налеты конногвардейцев

(От военного корреспондента «Правды»)

В тылу врага, по лесам и болотам, по пыльным большакам шли на рысях загорелые и обветренные гвардейцы-кавалеристы.

Командир части получил задачу вырваться вперёд, достигнуть важной железнодорожной линии Брянск — Рославль и оседлать её. На пути к железной дороге части пришлось выдержать несколько сильных боёв. В районе Касилово и Правотино немцы пытались крупными силами смять конников.

В самый напряжённый момент на помощь неожиданно пришли партизаны брянских лесов. По условному сигналу конники ударили по немцам. Это был последний удар, который решил исход боя. На поле осталось несколько сот трупов немецких солдат и офицеров.

Часть двинулась дальше, на юг, ведя разведку накоротке, километра на два—три в глубину. В районе одного населённого пункта немцы крепко засели в дзотах и блиндажах. Конники при поддержке миномётов ворвались в расположение противника, огнём и клинком выбили немцев из укреплений и захватили трофеи: продовольственный склад, 135 винтовок и автоматов, 8 лёгких пулемётов и много боеприпасов.

Сильный бой завязался в деревне Гришина Слобода. Немцы держали в своих руках переправу через реку Ветьму. Первым ворвался в деревню эскадрон старого кубанского казака гвардии лейтенанта Алексея Игнатова. Кавалеристы ударили так стремительно, и такая пошла лихая рубка, что немцы не успели даже уничтожить переправу; она целой и невредимой перешла в наши руки. Когда подвели итог боя, то оказалось, что эскадрон Игнатова вырубил начисто две роты немцев и весь состав брошенного сюда училища младших офицеров.

К вечеру четвёртых суток часть прошла с боями около 80 километров и достигла линии железной дороги. Попутно, на расстоянии трёх километров от неё конники ликвидировали ещё один узел сопротивления немцев. Для того, чтобы шумом боя не встревожить немецкий гарнизон на станции и в посёлке Жуковка, действовали главным образом холодным оружием.

К посёлку подошли вплотную, когда на землю спустилась ночь. На опушке леса захватили пенного «языка». Это был помощник военного коменданта. Он оказался очень словоохотливым и дал подробные сведения о некоторых огневых точках, о постах, где выставлены часовые, сообщил, где живёт военный комендант, и назвал пароль. Среди кавалеристов сразу же нашлось до двух десятков охотников на горячее дело. Заручившись паролем, они пошли по посёлку в поисках новых «языков». Гвардии сержант Русин, пройдя через несколько постов, на одной из улиц натолкнулся на самого коменданта и приволок его в свой штаб.

На рассвете в Жуковке немцы обнаружили таинственное исчезновение коменданта посёлка, его помощников и ещё некоторых офицеров. Почуяв неладное, они бросились к машинам и направились на одну из лесных дорог. Но первые же машины загорелись от метких выстрелов расчёта противотанкового ружья Ахмета Каркумбаева. Тогда немцы бросились на другую дорогу, но здесь их встретил убийственным огнём пулемётный расчёт гвардии сержанта Аменшаева.

Враг заметался по посёлку, как в мышеловке. В это время грянули один за другим три взрыва на железной дороге. Это мастерски выполнили свою задачу минёры Павел Волков, Ефим Овчинников и Иван Бабин. Вслед за взрывами в посёлок, как смерч, ворвался эскадрон Игнатова. Завязалось кровопролитное сражение на улицах. Немцев рубили, как лозу. Командир части влетел в посёлок на танке. Уничтожая врага огнём и гусеницами, он одновременно руководил ходом боя.

Бой закончился только к вечеру. Станция перешла в наши руки, важная железнодорожная магистраль Брянск—Рославль была перерезана. В боях за станцию и посёлок противник потерял убитыми 467 солдат и офицеров. 295 гитлеровцев было взято в плен. Кроме того, наши конники захватили 4 продовольственных склада и 8 складов уничтожили. В числе трофеев было захвачено также много легковых и грузовых автомашин, велосипедов, мотоциклов, винтовок и автоматов.

После этого конники стали быстро расширять плацдарм за Десной в тылу врага. Кроме железнодорожной магистрали, они перехватили ряд большаков и проселочных дорог, ведущих на запад. Немцы обратились в бегство, тщетно стараясь уйти от преследования.

М. СИВОЛОБОВ.

Действующая армия, 25 сентября. (По телеграфу).

Непокоренные

(Семья Тараса)*

Борис ГОРБАТОВ.

2

В эту ночь в ветхом домике в Каменном Броде никто не спал...

Как ни рано поднялся Андрей, — многие встали ещё раньше. Скрипели половицы, раздавался хриплый кашель в комнате Тараса, изо всех углов ползли шорохи. Андрей встал и оделся. Антонина сделала вид, что спит. Андрей поглядел на неё и вздохнул. Вот и прошла его первая ночь дома после разлуки... Не так прошла, как мечталось. Ну, что ж! Всё теперь на земле не так... Он вышел умываться в сени.

Там уже возилась мать. В самодельную ручную мельницу она засыпала ржаные зёрна и молола их. Шестерни тоскливо скрипели.

— Это отец смастерил, — об'ясняла мать, заметив, что сын загляделся на её работу.— И названье этому выдумал: агрегат. А по-моему — горе это наше, а не агрегат. Одно горе, больше нет ничего...

Ставни были ещё закрыты. Сквозь щели протискивался тощий и словно помятый утренний свет.

— Открыть ставни, что ли? — вызвался Андрей.— Темно, как в могиле...

— Так и живём,— отозвалась мать.— Глядеть не на что.

Теперь — утром — всё дома показалось Андрею не таким, каким было прежде. На него вдруг глянуло страшное лицо нужды, вчера он её не заметил. Он и сам не сумел бы об'яснить, в чём он её увидел,— в агрегате ли Тараса, в серых, кислых лепешках, заменяющих хлеб, или в том, что самовар пылится в углу (значит, нет в доме ни сахару, ни чая. Как же мать без чаю живёт, чаёвница?),—но нужда хозяйничала здесь — это он увидел ясно и принял почему-то как упрёк себе. Словно он, Андрей, был виноват в том, что война и немцы в городе и нет хлеба.

Понемногу к столу стала собираться семья,— все хмурые, молчаливые. Даже Лёнька глядел на дядьку исподлобья, с явным неодобрением. Дольше всех не выходила Антонина. А когда вышла, наконец, и, странно волнуясь, подошла к мужу, он понял, отчего задержалась она: пудрилась. Но и пудра не могла скрыть, как постарела и осунулась Антонина. Особенно постарели её глаза, стали тусклыми, испуганными. «Плачет много»,— догадался Андрей и отвернулся.

Завтрак прошёл быстро и хмуро. Все молчали. Только маленькая Марийка щебетала и ластилась к Андрею.

— Ты в школу ходишь? — спросил он.

— Не... — удивлённо ответила Марийка,— теперь же немцы.

— Да, да...— пробормотал он,— я не подумал...

Он и это принял как упрёк себе: словно он виноват, что теперь нельзя Марийке ходить в школу.

— Ну, я с тобой теперь сам заниматься буду,— торопливо посулил он дочке.

После завтрака Тарас стал собираться на завод. Торжественно вытащил своё рваньё, стал одеваться.

— Что, отец на заводе работает? — удивлённо спросил Андрей у сестры.

— Да... Вроде...— усмехнулась та.

— Под конвоем дедушку водят на завод,— закричал Лёнька.— Вот. А без конвоя он не ходит.

Его голос услышал и Тарас у себя в комнате.

— Да, да,— отозвался он оттуда.— Почет! Почет мне на старости лет от немцев за мое непокорство. Как губернатора, меня ведут на завод. Под конвоем!

— И ты служишь?— спросил Андрей у Насти.

— Я? Нет.

— А что ж делаешь?

— Я прячусь.

— Прячешься? От кого же?

— От всего. От Германии. От службы. От немецкого глаза.

— Как же ты... прячешься?

— А так... Хоронюсь, не высовываюсь. У меня теперь вся жизнь в том, чтобы прятаться,— загадочно усмехнулась она. И Андрей с удивлением и даже с завистью подумал: «А они тут свою войну с немцами ведут, малую, конечно, войну, но, гляди-ка, какую непримиримую».

— Что-то мой полицай опаздывает,— сказал Тарас, выходя из своей комнаты и глядя на часы. Был одет Тарас в неописуемое рваньё,— где только добыл такое? — И Андрей понял: это старик нарочно.

— Опаздывает полицай!— насмешливо повторил Тарас.—Непорядок. Конечно, извинить можно — полицейских рук у них теперь недостача. Непокорства в народе много, не управляются.— Он посмотрел на сына и спросил, словно невзначай, небрежно:

— Ты теперь в полицию служить пойдешь, Андрей, а?

Андрей побледнел.

— Как вы обо мне думаете, отец! — пробормотал он обиженно.— Даже странно.

— А куда ж тебе еще итти?— беспощадно продолжал старик.— Ты свой путь выбрал. Ты теперь—меченый...—он сердито фыркнул в усы.— Это мне на тебя обижаться надо, тебе на меня обижаться нечего.

В Андрее вдруг вспыхнула злость: «Что это отец в самом деле? Не пряниками меня немцы одаривали, — плетью... Вы и сном того не видели, что я пережил». Ему вдруг вспомнился лагерь. Этого никогда не забыть. За это никогда не расплатиться. Ему захотелось все это зло и яростно швырнуть в лицо отцу: «Ну, давай, давай, старик, посчитаемся, у кого душа круче заварена злобой, давай!» Но тут вдруг раздался стук прикладом в дверь и голос: «Эй! Выходи».

— А-а. Пришел-таки!—усмехнулся Тарас и надел картуз.— Ну, иду! Погляди и ты, Андрей, какой ноне старикам почет! Иди, иди,— прикрикнул он на сына, видя, что тот остался на месте.— Тебе на это поглядеть надо.

Андрей послушно вышел за отцом на крыльцо. На улице уже стояли старики, опершись на палки. «Словно пленные»,— подумал Андрей. Он узнал всех, как не узнать! Мастера.

Несговорчивые старики, много они крови испортили ему в былое время, когда он сам стал молодым мастером подле них. Они всегда были для него стариками. Они всегда говорили ему «ты», он им «вы». Как не узнать! Их знали все. Академики с ними советовались. Директора их побаивались. Новый директор представлялся сперва им, потом обкому. Их можно было убедить, реже — уговорить, приказать им нельзя было.

Тарас занял свое место в ряду, полицейский махнул рукой, и старики пошли.

Они шли, крепко опираясь на палки. И теперь было видно Андрею, как постарели, согнулись, подались мастера. И отец сдал, самый молодой из них. Рваное пальто болталось на его тощих плечах так беспомощно, так по-стариковски... Но каждый держал голову высоко и прямо. Видно, из последних сил, из непокорства, которое самой силы крепче, старались они, каждый, итти достойно и гордо. Словно и впрямь был для них этот конвой почетом.

«Нет, это не пленные, — невольно подумалось Андрею.— Это... это «непокорные». Это не несчастненькие, это борцы».

Тарас, как всегда, шел рядом с Назаром.

— Что, Тарас, — сразу же спросил Назар,— не Андрея ли я на крылечке видел?

— Его,— буркнул Тарас.

— А-а!.. Значит, с гостем тебя, Тарас. С сыном. По старому бы времени магарыч...

— Не с чего.

— Да, да... Это так... конечно... Ну, и что ж рассказывает Андрей? Как? Армия наша где?

— Теперь какие рассказы!

— Ну, да... Все-таки... Это так... — не унимался Назар. — Он откуда ж пришел, Андрей?

— Из окружения, — соврал Тарас. Слово «плен» он выговорить бы не смог.

— А? Ну, да... Да... Теперь многие из окружения выходят. Вот и мы воевали в гражданскую, а такого слова чего-то не помню, не слыхал: «окружение». А? Али забыл?

Дальше шли молча.

— Да... — задумчиво произнес вдруг Назар.—Разбежались наши, кто куда... Окружение... Да без вести — неизвестные... Может, и армии-то нашей больше нет, а, Тарас? Одни мечтания наши? Может, вся она, как и твой сынок, разбежалась по окружениям да по домам... А? А мы ждем?

Тарас сам об этом думал, — с тех пор, как Андрей пришел. Но теперь ничего не ответил Назару. Шли молча.

— Э! Э! — закричал вдруг идущий в первом ряду старик Булыга. — Эй, полицай, ты не той дорогой ведешь! Слышь-ка!

— Молчать! — рявкнул на него полицейский и погрозил ему автоматом.

Старики заволновались.

— Это куда ж нас ведут? — забеспокоился Назар. — Уж не в тюрьму ли?

— Все одно! — отозвался Тарас.

— Да нет... Все-таки...

— Если на расстрел, — вдруг сказал литейщик Омельченко, Захар Иванович,— так я спасибо скажу. Все равно не дожить нам до светлого дня. А чем так жить...

Но привели их не в тюрьму и не на расстрел, а на ремонтный заводик. Это был маленький, почти кустарный заводишко, его при эвакуации и не разрушали. Сейчас из его единственной трубы подымался бледножелтый дымок.

Полицейский ушел куда-то, недоумевающие старики остались одни. Из цеха вдруг выбежал к ним какой-то человек в немецкой спецовке, в котором Тарас по виду признал русского, мастерового.

— А-а,—радостно закричал он, увидев стариков.— Смена прибыла...

— Постой! — строго остановил его старик Булыга. — Ты кто здесь?

— Я-то? — засмеялся человек. — Я мастер тут.

— Мастер? — пробурчал Тарас.— Сукин ты сын, а не мастер... Иуда.

— Постой,— опять властно прервал Булыга.— А нас сюда зачем?

— Догадываюсь,— ухмыльнулся здешний,— за тем же... Мастера?

— Ну, мастера. Допустим.

— Ну, вот. Догадываюсь так: работать будете. Работа срочная есть...

— Мы работать не будем! — сказал Назар.

— Будете! Заставят. Военный заказ — тут разговоры короткие.— вздохнул вдруг мастер в немецкой спецовке.— Видите ли, пригнали откуда-то пропасть битых танков...

— Немецких?

— Конечно, — чьи же? То-есть такую пропасть,— я и целых у немцев столько не видел! Ну, а своих рук у них, видно, нехватает. Которые танки поменьше побиты, те, конечно, в полевых мастерских. А эти — ну, одно произведение искусства, честное слово, так побиты! Стало быть, их нам в ремонт...

— Постой, постой,— прервал его удивленный Тарас.— Битые танки? Кем же битые?

— Ну, не могу сказать кем,— засмеялся здешний мастер.— Догадываюсь, конечно, мастерами биты. Ну, теми, с кем война идет.— Он оглянулся по сторонам.— Ну, как сказать: противником!

Из цеха к старикам торопливо вышел важный и толстый немец в пенсне и в военной форме.

— А! — весело крикнул он.— Карашо! Вы есть русский майстера? О! Да! Здравствуйт, русский майстера!

Старики негромко прогудели:

— Здравствуйте.

— Будем знакомы, — сказал веселый немец.— Я есть инженер. Вы есть русский майстера. Очень карашо. И есть один работ... О! Великий работ! Надо ремонтирт танки... Скоро. Как это? А, да, срочно. Две недели, нет? Рас-стрел.

— Надо работу поглядеть...— негромко сказал Тарас.

— Что? А? Это есть справедливо. Майстер должен видеть работ.— Инженеру нравилось, что он умеет хорошо говорить по-русски с русскими мастерами.— Вы увидаль работ. Битте!

Стариков ввели в цех. Они увидели длинный ряд переломанных, покореженных, разбитых немецких машин. Это были уж не те танки, что пугали их на городских площадях. Это было беспомощное, бессильное, мертвое железо.

— Да нет есть,— торжественно сказал веселый инженер.— Как это? Могучественный немецкий техника. Он есть сейчас больной. Мы с вами есть доктора. А? — засмеялся он своей шутке.

— Аккуратная работа! — восхищенно сказал Тарас, разглядывая пробоины в броне. — Ничего не скажешь. Чисто. Это где же их так, сердешных? Под Сталинградом?

— Не ваше дел,— крикнул инженер, и его лицо стало багровым.— Молчайт! Молчайт! Молчайт!

— Я молчу,— Тарас пожал плечами.

— Молчайт, — еще раз, но тише крикнул инженер. Потом он вспомнил, что умеет говорить по-русски с русскими мастерами, и сказал уже спокойно:—Этот танки должен скоро итти в бой. Нет? Расстрел.

— Мы эту работу сделать не можем,— негромко сказал старик Булыга.

— Вас? — закричал инженер. — Что? Как это... не можем?

— Не можем мы... — прогудели теперь все.

Немец удивленно поглядел на них. Он, видимо, не ожидал отказа. Он даже пенсне снял и зачем-то повертел в руках.

Вдруг он понимающе улыбнулся:

— А, да, да! Я понимай... Это есть справедливо... Майстер должен кушайт... Вы,—он ткнул пальцем в худого Булыгу,— вы есть скелет... Но майстера я буду кормиль! Это есть справедливо... — он два слова выговаривал особенно вкусно: «справедливо» и «рас-стрел».

— Кормить? — усмехнулся Булыга.— Нет, нас уж не накормишь...

— Мы эту работу сделать не можем,— твердо сказал Тарас,— мы не мастера.

— Как не майстера? — удивленно закричал инженер.

— Мы — черные рабочие.

— Как черный рабочий? — завопил немец.— Мне сказаль: майстера,— он оглянулся на мастера в немецкой спецовке, но тот, странно побледнев и вспотев, отвернулся.

— Не мастера мы! — уныло сказал Назар, глядя прямо в глаза немцу. — Самоучки... Невежество... Черные рабочие... И потом, возьмите в рассуждение, господин,— какие мы работники теперь? Старики. Скелеты. И кормить нас уж ни к чему, только корму перевод. Так и живем, повестки ждем от смерти. Увольте нас. Какие мы мастера?

Немец растерянно выслушал его, обвел взглядом всех.

— Все черный рабочий? —спросил он.

— Все! — хором подтвердили старики.

Немец посмотрел на них недоверчиво и даже обиженно.— Я буду карашо кормиль! — нерешительно сказал он.

Мастера не шелохнулись. Они попрежнему стояли молча и покорно, склонив головы и не покорясь ни в чем, и это больше, чем их слова, убедило немца, что эти рабочие работать не будут.

— Марш! — закричал он тогда исступленно и замахнулся рукой, словно хотел ударить. Потом круто повернулся, ушел к себе.

Старики продолжали неподвижно стоять на месте.

— Что ж мне теперь делать с вами? — рассердился полицейский. — Ну, до чего ж вы, старики, вредные, скажу я вам! И помереть никак не помрете. Куда мне вас теперь вести?—Он задумался и махнул рукой.— Ладно, идите пока по домам! А я господину коменданту доложу о вас, пехай распорядятся. Расстрелять вас всех надо, другого с вами выхода нет.

— Спасибо за доброе слово, господин полицейский,— кротко отозвался Булыга.

Уже у заводских ворот Тараса нагнал мастер в немецкой спецовке. Он был бледен.

— Извините меня, — прошептал он, хватая Тараса за рукав. — Уж вы извините меня за мою малую душу. Не сумел я отказаться от этого ремонта, да и не подумал! А теперь уж поздно... Только учтите хоть, что я вас не выдал!.. Ведь я-то знаю, какие вы мастера!

— Я не поп и не судья,—Тарас непримиримо покачал головою.—Каждый человек живет по своей совести.

(Продолжение следует).

*) Часть вторая. Продолжение. См. «Правду» от 25 сентября.

ТРЕТЬЯ ДЕНЕЖНО-ВЕЩЕВАЯ ЛОТЕРЕЯ

Совет Народных Комиссаров Союза ССР разрешил Наркомфину СССР провести с 25 октября т. г. Третью денежно-вещевую лотерею. Сумма лотереи установлена в 2.500 млн. руб. На эту сумму будут выпущены лотерейные билеты стоимостью по 25 рублей.

По лотерее будет разыграно 2.500 тыс. денежных и вещевых выигрышей на общую сумму 500 млн. рублей Денежные выигрыши установлены в размере от 100 до 50.000 рублей. Среди вещевых выигрышей имеются каракулевые дамские пальто, дамские шерстяные пальто с воротником чернобурой лисицы, золотые и серебряные часы, мужские и дамские костюмы, обувь, отрезы на костюмы и платья, трикотажные жакеты, ковры, меховые воротники и другие предметы.

40 тысяч тонн торфа сверх плана

Коллектив Ситниковского торфопредприятия (Горьковская область) в начале нынешнего сезона обязался сдать в особый фонд Главного Командования Красной Армии 40 тысяч тонн торфа. Это обязательство выполнено.

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). Как сообщает штаб союзников в Северной Африке, союзные войска заняли в Италии город Альтамура.

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке сообщает, что в ночь на 24 сентября лёгкие бомбардировщики, входящие в состав военно-воздушных сил Северо-Западной Африки, совершали налёты на моторизованный транспорт и узлы дорог в районе Неаполь—Капуя. 24 сентября днём тяжёлые бомбардировщики атаковали сортировочную станцию Пизы. Средние бомбардировщики совершали налёты на мосты, моторизованный транспорт и узлы дорог в районе боёв. Истребители-бомбардировщики дальнего действия сбили у побережья Корсики 19 транспортных самолётов противника. Минувшей ночью бомбардировщики атаковали суда и портовые сооружения в Ливорно.

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, американский радиокомментатор сообщил по алжирскому радио, что в некоторых местах войска союзников заняли позиции на высотах, господствующих над Неаполем.

Немцы применяют против населения Неаполя артиллерию и танки

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передаёт сообщение каирского радио о том, что в Неаполе царит крайне напряжённая обстановка. Немцы применяют против населения города легкую артиллерию и танки, однако население не прекращает борьбы против немцев.

Прибытие итальянских судов на остров Мальта

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер, находящегося при средиземноморском флоте союзников, к острову Мальта продолжают непрерывно прибывать итальянские корабли всех типов. В настоящее время у острова на якоре стоит свыше 65 итальянских кораблей, в том числе линкоры, крейсеры, эсминцы и подводные лодки, торпедные катера и иные суда различных типов.

БОИ НА КОРСИКЕ

Высадка французских и американских войск близ Бастии

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Как передаёт агентство АФИ, алжирское радио сообщило о том, что американские и французские войска высадились вблизи Бастии (Корсика).

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер из штаба союзных войск в Северной Африке, на острове Корсика в настоящее время находится 80 тысяч итальянских солдат под командованием генерала Мальи. Они ожидают момента, когда смогут выехать на Сардинию, Сицилию и в Южную Италию в соответствии с условиями, поставленными генералом Жиро генералу Мальи после их встречи на острове, состоявшейся 21 сентября.

Генерал Шамбр, сопровождавший генерала Жиро во время его поездки на Корсику, заявил, что в течение последних шести месяцев корсиканские партизаны непрерывно получали винтовки, пулемёты и автоматы, которые доставлялись на подводных лодках и самолётах и сбрасывались на парашютах. Таким образом на Корсике было вооружено от 10 до 12 тысяч французских патриотов.

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Английское министерство информации передаёт сообщение командования французских войск о том, что немцы продолжают отходить на север Корсики, разрушая дороги, мосты и прочие сооружения. Порт Бастия не может быть использован немецкими войсками. Железнодорожная линия, ведущая из Бастии на юг, прервана. В военных операциях французских войск на Корсике играют значительную роль крейсеры, эсминцы и торпедоносцы французского флота. Они перевезли на остров значительные отряды французских войск.

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передаёт сообщение французского командования, согласно которому в течение всего дня 23 сентября противник под нажимом французских регулярных войск и партизан, действующих в тесном взаимодействии, продолжал отступать к северу, уничтожая склады с боеприпасами, дороги и мосты. Французские войска заняли Бонифачо и Порто-Веккьо. В Фавоне французские войска успешно атаковали отступающие немецкие части и нанесли им тяжелые потери. В северной части острова немцы оставили Мурато и Сан-Стефано на дороге Мурато — Бастия.

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, генерал Жиро вернулся 23 сентября в Алжир из двухдневной поездки на остров Корсику. По мнению Жиро, борьба на Корсике закончится в течение 10—15 дней, так как французские войска уже заняли две трети территории острова.

Бомбардировка немецких аэродромов на островах Родос и Крит

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). По сообщению штаба военно-воздушных сил союзников на Ближнем Востоке, в ночь на 24 сентября тяжёлые и лёгкие бомбардировщики английских военно-воздушных сил совершили налёты на аэродромы в Маритце (Родос) и Малеме (Крит). На аэродроме в Маритце, который подвергался бомбардировке в течение трёх ночей кряду, возник пожар, за которым последовал взрыв. Кроме того, возникли пожары на аэродроме в Малеме.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ АНГЛИЙСКОГО КАБИНЕТА

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, в составе английского кабинета произведены следующие изменения: заместитель премьер-министра Эттли назначен одновременно лордом-председателем совета вместо Джона Андерсона, который займет пост министра финансов и будет членом военного кабинета. Лорд Крэйборн назначен министром по делам доминионов с освобождением от обязанностей лорда-хранителя печати. Лордом-хранителем печати назначен лорд Бивербрук.* Ричард Лоу возведён в ранг государственного министра и будет оказывать помощь министру иностранных дел. Министр по делам доминионов будет лидером палаты лордов и получит доступ в военный кабинет. Ричард Кэзи будет впредь официально именоваться государственным министром-резидентом на Ближнем Востоке.

Заявление Хэлла

ВАШИНГТОН, 23 сентября. (ТАСС). Государственный секретарь США Хэлл заявил на пресс-конференции, что правительство США запросило заинтересованные правительства и Французский Комитет Национального Освобождения, готовы ли они подписать пересмотренный проект соглашения о создании администрации помощи и восстановления Об'единённых наций. Правительство США, сказал Хэлл, готово подписать это соглашение и предлагает, чтобы церемония подписания состоялась в Белом Доме в начале ноября. США предлагают также, чтобы первое заседание Совета новой организации состоялось немедленно после подписания соглашения где-либо вне Вашингтона.

Хэлл отметил, что все Об'единённые нации придают огромное значение вопросу о наилучшей организации помощи и восстановления стран, пострадавших от войны. Повидимому, сказал Хэлл, все Об'единённые нации удовлетворены новым проектом соглашения. Четыре великих державы уже одобрили его. Так как переговоры по вопросу о соглашении велись почти год, общая предварительная конференция, по словам Хэлла, не является необходимой.

Опубликование пересмотренного проекта соглашения о создании администрации помощи и восстановления Об'единённых наций

ВАШИНГТОН, 23 сентября. (ТАСС). Государственный департамент опубликовал новый, пересмотренный проект соглашения о создании администрации помощи и восстановления Об'единённых наций и об'явил, что этот проект представлен всем заинтересованным правительствам, а также Французскому Комитету Национального Освобождения.

Действия союзной авиации

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что вечером 24 сентября самолёты «Митчелл» и «Тайфун» совершили налёт на используемые немцами во Франции аэродромы в Эвре-Фовилль, Бове-Тилль, Брест-Ланзе, Брест-Гипава и Сент-Омер-Лонгнесс.

Французские партизаны разрушили линии электропередач

ЖЕНЕВА, 25 сентября. (ТАСС). Швейцарская газета «Трибюн де Женев» сообщает, что, по полученным из Франции сведениям, французские партизаны разрушили линию передач высокого напряжения в районе Шанси. Эта линия питала током заводы Шнейдера.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Штаб об'единённого командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что войска союзников, наступающие на гавань Финша (Новая Гвинея), заняли аэродром и находятся на расстоянии одной мили от города. Бомбардировщики союзников произвели налёт на японский аэродром и склады с вооружением и боеприпасами на острове Новая Британия.

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Штаб английского командования в Индии сообщает, что английские самолёты произвели налёт на железнодорожные и речные коммуникации в Бирме. На реке Иравади повреждено большое количество речных судов.

Производство вооружений в США в августе

ВАШИНГТОН, 25 сентября. (ТАСС). Руководитель Управления по делам военного производства США Дональд Нельсон сообщил, что производство вооружений в США в августе возросло на 4 процента против июля. В августе индекс производства вооружений составил 618 (уровень производства вооружений в ноябре 1941 года взят за 100).

Нельсон указывает, что цифры производства вооружений в августе свидетельствуют о возрастании темпа выпуска продукции. В августе в США было выпущено 7.612 самолётов, т. е. на 3 процента по количеству и на 7 процентов по весу больше, чем в июле. Общий вес выпущенных в августе фюзеляжей самолётов составил 59 млн. фунтов. За последние 5 месяцев общий вес выпущенных фюзеляжей ежемесячно увеличивался в среднем на 3,3 млн. фунтов. Это свидетельствует, по словам Нельсона, о повышении в продукции авиапромышленности удельного веса тяжёлых самолётов, в особенности бомбардировщиков. В августе было выпущено тяжёлых бомбардировщиков на 11 процентов, а истребителей — на 5 процентов больше, чем в июле. Нельсон отметил вместе с тем, что США не выполняют ещё намеченных планов производства самолётов.

Касаясь военно-морского строительства, Нельсон сообщил, что выпуск военно-морских судов в августе был выше, чем в любой предыдущий месяц. Общий тоннаж выпущенных в августе военно-морских судов составил 284 тысячи тонн, т. е. на 40 процентов больше, чем в июле, причём выпуск крупных боевых судов возрос на 41 процент, малых боевых судов — на 61 процент и десантных судов — на 10 процентов. Выпуск эсминцев сопровождения на 20 процентов превысил намеченный план.

В августе было выпущено самоходных орудий на 32 процента, зенитных орудий— на 4 процента, мелкокалиберного оружия и вооружения для пехоты — на 5 процентов, моторизованного транспорта — на 10 процентов, оборудования для войск связи — на 30 процентов больше, чем в июле. По сравнению с июлем выпуск боевых машин в августе снизился на 6 процентов и боеприпасов для армии — на 1 процент.

В соответствии с намеченным планом строительство промышленных предприятий и баз снизилось в августе на 3 процента. В настоящее время общий план строительства промышленных предприятий и баз уже выполнен на 76 процентов.

Случай с Геббельсом

— Не ходи по косогору — сапоги стопчешь! — сказано у Козьмы Пруткова.

Именно такой случай и произошёл с Геббельсом. Он написал статью, которую озаглавил «Правила военного времени для германского народа». Самое главное правило— это молчать и терпеть, не задавать никаких вопросов. Можно говорить о чем угодно, только не о войне.

«Молчание является наивысшим законом,—заявляет Геббельс.—Кто путем распространения слухов хочет вынудить правительство к тому, чтобы оно дало раз'яснение по вопросам, имеющим важное или даже решающее значение с военной точки зрения, тот оказывает услугу неприятелю. Военное руководство не может говорить...»

Военное руководство не может говорить, потому что ему нечего сказать в об'яснение своих неслыханных поражений.

Геббельс требует молчания. Ни слова о войне. Он грозит всеми скорпионами тем, кто попытается задавать ненужные вопросы, кто проявляет излишнюю любознательность к событиям на фронте. Геббельс сам старается подать пример и показать, как можно много говорить, умолчав о самом главном. Он сыплет словами, извивается, как угорь, чтобы не заговорить о самом главном. В статье, содержащей больше двух тысяч слов, нет ни одного слова о советско-германском фронте...

Но этот фронт довлеет над Геббельсом. И в конце концов Геббельса прорывает. Он прикидывает, он рассуждает: «Если мы победим...», «Если мы проиграем...» и выпаливает:

— В ходе этой войны возможно всё.

На сей раз слов мало, а сказано много. Ясно, что под словом «всё» Геббельс не имеет в виду победы.

Он говорит о возможности поражения. События на советско-германском фронте вносят весьма существенную поправку к этому признанию:

Полное поражение гитлеровских бандитов не только возможно, оно неизбежно.

Я. В.

Палата представителей США приняла резолюцию Фулбрайта

ВАШИНГТОН, 25 сентября. (ТАСС). Палата представителей США большинством в 360 голосов против 29 приняла резолюцию Фулбрайта. Против неё голосовало только 26 республиканцев и 3 демократа. Теперь резолюция передаётся в сенат.

Текст резолюции гласит: «Палата представителей при согласии сената решила, что конгресс настоящим высказывается в пользу создания соответствующего международного механизма, располагающего достаточной властью для установления и сохранения справедливого и длительного мира среди всех наций, а также в пользу участия в нём Соединённых Штатов посредством их конституционной процедуры».

Широкий и общий характер резолюции обеспечил ей поддержку некоторых бывших изоляционистов, например, республиканца Фиша, выступавшего против других резолюций, которые предусматривали более конкретные обязательства.

Квислинг обеспокоен развалом своей банды

СТОКГОЛЬМ, 25 сентября. (ТАСС). Разброд и развал в «партии» Квислинга под влиянием вестей о новых поражениях гитлеровской армии на советско-германском фронте усиливаются с каждым днём. Многие квислинговцы выходят из партии, самовольно бросают свои посты. Дело приняло настолько серьёзный оборот, что Квислинг вынужден был забить тревогу. Судя по изложению его речи, помещённой в газете Квислинга «Фритт фольк», главарь норвежских приспешников Гитлера признал, что для него и его партии наступили тяжёлые времена. Квислинг не отрицал, что многие его сторонники начинают спасаться бегством. «Когда начинаются неудачи, — сказал он, — находятся люди, которые забывают все свои обещания, присягу и обязательства». Квислинг вынужден признать, что «исключенных из партии немало», что «появились колеблющиеся даже среди тех, кто занимал высокие посты». Квислинг призывает свою банду «не терять веры» в победу.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ДУЭЛЬ ЧЕРЕЗ ЛА-МАНШ

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, рано утром 25 сентября германские батареи на французском берегу Ла-Манша, между Кале и Булонью, открыли огонь из двух орудий. Английские орудия ответили; завязалась перестрелка, длившаяся около четверти часа.

ХРОНИКА

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 сентября с. г. районный центр Томпонского района Алданского округа Якутской АССР перенесён из рабочего посёлка Нагорный в рабочий посёлок Чульман с сохранением за районом прежнего наименования.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды» д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-82-48; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-25; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-32-85; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-06.

Б1987. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 607.